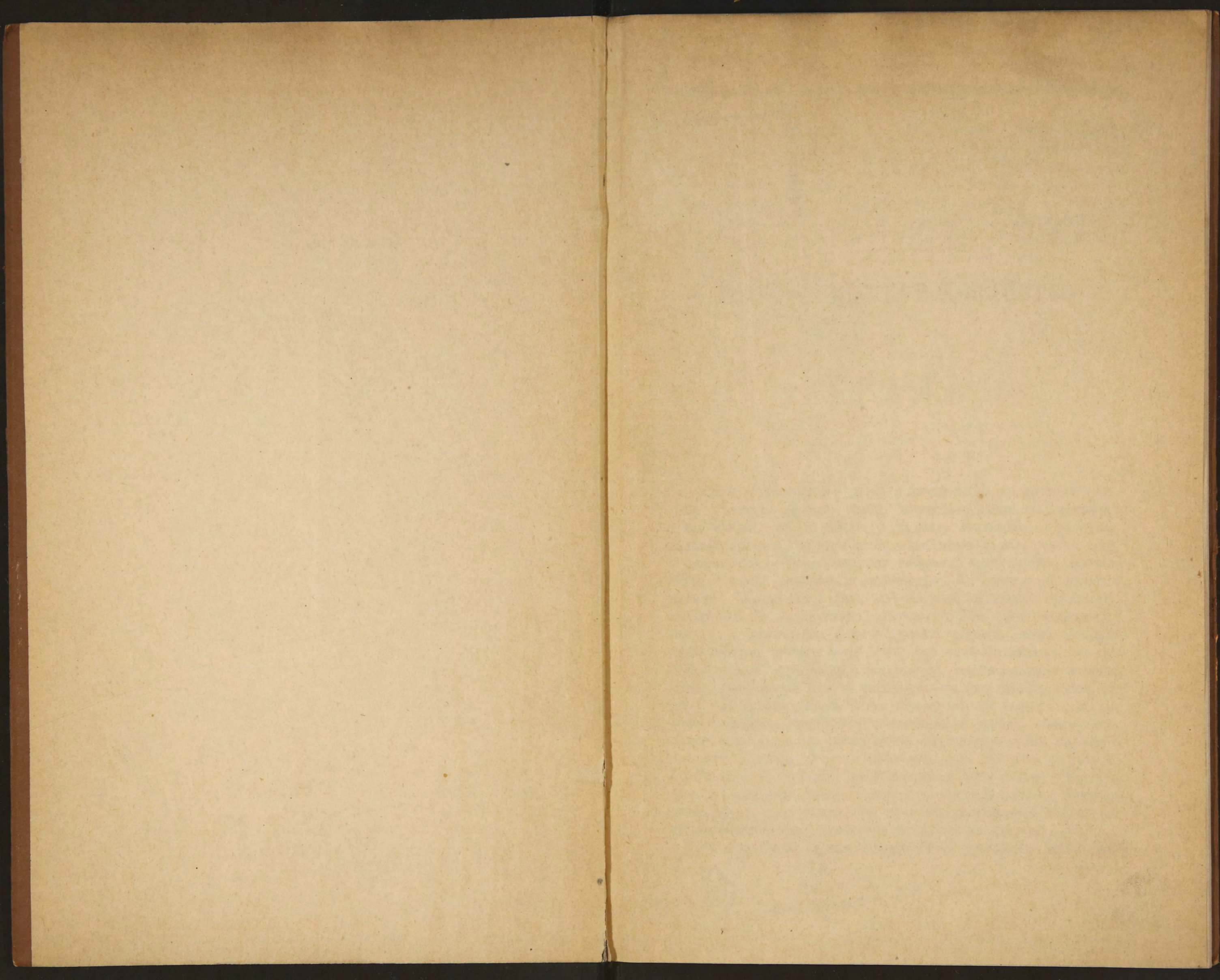

13727.

13794

Вестн. Евразы
Июль 1876.

Лохтин П.

ГОРНОЗАВОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

НА

УРАЛѢ

59286

Наше горнозаводское дѣло, сравнительно съ другими странами, развито вообще слабо, несоотвѣтственно ни потребностямъ Россіи, ни ея богатству рудами, топливомъ и рабочими силами; притомъ, развитіе этого дѣла идетъ у насъ весьма туго, и даже болѣе, — для нѣкоторыхъ металловъ (для серебра, свинца, мѣди и олова) замѣчается постепенное и упорное уменьшеніе добычи. Между тѣмъ какъ въ сѣверной Америкѣ, въ Англіи, въ Пруссіи и въ другихъ странахъ, горное дѣло развивается быстро и правильно, безъ поворотовъ назадъ, идетъ впередъ исполинскими шагами, — у насъ оно какъ-бы дѣлаетъ на три шага впередъ, два назадъ, подвержено замѣчательнымъ колебаніямъ, развивается вяло и нерѣшительно; мы или толчемся по долгу на одномъ мѣстѣ, или медленно, «на долгихъ», подвигаемся впередъ, или вдругъ поворачиваемъ назадъ. Говоря это, я основываюсь на цифрахъ; весьма поучительно здѣсь сравненіе состоянія горнаго дѣла за послѣднія 10—15 лѣтъ у насъ и, напримѣръ, въ Пруссіи; такое сравненіе какъ нельзя лучше подтвердитъ сказанное выше, наперекоръ многимъ нашимъ горнымъ инженерамъ, увѣреннымъ, что лучшихъ результатовъ для нашей горнозаводской промышленности и желать не слѣдуетъ.

Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ мѣста, я не могу здѣсь при-

Библиотека ИИФ ВВР

39

вести полныхъ таблицъ, изъ которыхъ видны успѣхи горнаго дѣла въ Россіи и въ Пруссіи за каждый годъ и для каждаго металла въ теченіи послѣдняго времени; но я настоятельно рекомендую всякому, желающему получить вѣрное понятіе о ходѣ нашего горнозаводскаго дѣла, сдѣлать указываемое мною сравненіе за весь рядъ годовъ, начиная хоть съ 1860 г. ¹⁾

Однако, чтобы выводы мои не казались голословными, приведу здѣсь сопоставленіе результатовъ горнозаводскаго дѣла въ Россіи и въ Пруссіи въ 1867 и въ 1873 гг. Уже изъ этого сопоставленія будетъ ясно видно, какъ сильно отстала Россія отъ Пруссіи въ этомъ дѣлѣ, и какъ неправильно идетъ у насъ это дѣло въ сравненіи съ прусскимъ. Напомню при этомъ, что Пруссія значительно меньше Россіи и пространствомъ, и числомъ жителей; что она много бѣднѣе Россіи ископаемыми богатствами, и что развитіе въ ней горнозаводскаго дѣла было сильно замедлено войной 1870—1871 гг.

	Въ Россіи.		Въ Пруссіи.	
	въ 1867 г.	въ 1873 г.	въ 1867 г.	въ 1873 г.
Добыто пудовъ:				
Золота	1649, 6	2024,75	0,17	18,65
Платины	108,91	96,25	—	—
Серебра	1106,12	606, 5	2812, 2	7073, 5
Свинца	54,283	57,606	2.324,469	3.580,626
Цинка	180,263	206,037	3.826,854	3.753,702
Мѣди	258,869	223,282	223,446	465,069
Чугуна вообще.	17.552,893	23.464,307	54.940,077	94.434,123
Чугуннаго литья.	1.643,377	2.451,060	11.863,242	21.553,749
Желѣза	11.457,645	15.585,387	33.256,008	58.535,172
Стали	382,554	546,033	7.044,564	18.236,334
Олова	1,121	130	—	—
Хром. желѣзн.	56,877	391,809	—	—
Каменнаго угля.	26.776,215	71.486,328	1.592.546,034	2.420.144,496

Что добыча многихъ металловъ въ Россіи или уменьшается, или стоитъ на мѣстѣ, видно изъ слѣдующей таблицы:

¹⁾ Источниками для такого сравненія мнѣ служили:

Zeitschrift für das Berg-Hütten-und Salinenwesen in dem preussischen Staate, за послѣднія 10 лѣтъ.

„Горный Журналъ“, 1874, №№ 1 и 2. Рапортъ директора горнаго департамента министру финансовъ, о горной производительности Россіи за послѣднія 10 лѣтъ.

„Горный Журналъ“, 1874, № 9. К. Скальковскій, Горнозаводская производительность Россіи за 1872 годъ.

„Горный Журналъ“, 1875, № 9. К. Скальковскій, Горнозаводская производительность Россіи за 1873 годъ.

Добыто пудовъ:	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.	1872 г.	1873 г.
Платины . . .	106,5	108,6	122,5	142,6	118,6	125,1	92,6	96,1
Серебра. . .	1112,3	1106,1	1117,6	768,5	867,6	828,7	752,1	606,5
Свинца . . .	104,430	105,917	100,224	65,092	100,653	97,963	74,662	57,606
Мѣди. . . .	269,652	258,869	267,772	259,803	308,440	260,007	227,375	223,282
Олова. . . .		1,121				475	263	130
Цинка . . .	180,263	198,259	221,328	230,776	166,581	188,144	206,037	
Хром. желѣзн.	56,877	41,084	66,831	600,024	450,973	372,549	391,809	

Изъ этихъ таблицъ видно, что въ Россіи правильно увеличивается только добыча золота, чугуна и каменнаго угля (железо, сталь и чугунное литье, какъ продукты переработки чугуна, не могутъ увеличить числа металловъ съ возрастающей добычей); правильно уменьшается добыча серебра, свинца, мѣди и олова; наконецъ, добыча платины, цинка и хромистаго желѣзняка колеблется на одной высотѣ или показываетъ склонность къ уменьшенію. Последнее ясно видно, если сложить количества добычи въ теченіи трехъ или четырехъ предъидущихъ годовъ и результатъ сравнить съ суммой добычи столькихъ же послѣдующихъ годовъ (для платины 480 и 432 пуда, для цинка 599,850 и 561,502 п.)

Горнозаводское дѣло въ Пруссіи идетъ совсѣмъ по-другому. Результаты этого дѣла за послѣднія 10—15 лѣтъ показываютъ, что добыча всѣхъ металловъ и ископаемыхъ веществъ въ Пруссіи увеличивается быстро и правильно, ни пониженій, ни колебаній въ цифрахъ добычи незамѣтно; видно, что прусское горное дѣло не находится въ нерѣшительномъ, неопредѣленномъ положеніи, какъ русское, а двигается неуклонно и безповоротно впередъ. Исключеніе составляетъ только одинъ цинкъ, добыча котораго въ Пруссіи за послѣднее время уменьшается, вслѣдствіе несомнѣннаго истощенія цинковыхъ рудъ.

Изъ приведенной таблицы вообще видно, что горнозаводская производительность Россіи составляетъ лишь очень небольшую часть производительности Пруссіи. Въ 1873 году у насъ добывалось: каменнаго угля, приблизительно, въ 30 разъ меньше, чѣмъ въ Пруссіи, стали въ 34 раза, цинка въ 15 разъ, свинца въ 60 разъ, серебра въ 12 разъ, желѣза и чугуна въ 4 раза, мѣди въ 2 раза. Въ ряду другихъ странъ Европы, по своей горной производительности, Россія не только далеко отстала отъ Англіи, Германіи, Франціи и Австріи, но даже отъ Бельгіи и Швеціи. И если принять въ расчетъ, насколько Россія больше всѣхъ этихъ странъ пространствомъ и числомъ жителей, и насколько она богаче ихъ надѣлена горными мѣстностями, изоби-

люющими ископаемыми веществами, то едва ли не окажется, что по развитію горнозаводской промышленности Россія занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду остальныхъ европейскихъ странъ.

И притомъ, разсматривая результаты горнаго дѣла въ Россіи за послѣднее время, и сравнивая ихъ съ результатами этого дѣла въ другихъ странахъ, нельзя заключить, чтобы у насъ замѣчалось ясное и рѣшительное стремленіе догнать эти страны въ ихъ горной производительности. Въ самомъ дѣлѣ, добыча многихъ, если не бѣльшей части металловъ, у насъ постепенно уменьшается; увеличеніе же добычи золота, чугуна, желѣза, стали и каменнаго угля идетъ не настолько быстро, чтобы безъ натяжки можно было говорить о стараніяхъ Россіи догнать другія страны въ развитіи ихъ горнозаводской дѣятельности.

Гдѣ же причины такого печальнаго состоянія нашей горнозаводской промышленности и какими мѣрами можно ихъ устранить? Я не берусь отвѣтить на этотъ сложный и обширный вопросъ; но, познакомившись при многочисленныхъ поѣздкахъ въ теченіи четырехъ лѣтъ съ нашей важнѣйшей горнозаводской мѣстностью, съ Ураломъ, я хотѣлъ бы обратить вниманіе на нѣкоторыя стороны жизни въ этой мѣстности, въ которыхъ, какъ мнѣ кажется, можно найти полезное разъясненіе къ упомянутымъ вопросамъ. Я долженъ добавить, что мои поѣздки по Уралу непосредственно чередовались съ поѣздками въ Англію, въ Германію, въ Швейцарію или въ другія мѣстности Россіи. Это не могло, конечно, не отозваться на томъ, къ какимъ выводамъ я пришелъ относительно Урала. Мнѣ много разъ приходилось сравнивать его съ другими мѣстностями, и при личномъ обзорѣ этихъ мѣстностей, одной непосредственно за другой, легче было замѣтить, чего недостаетъ въ одной, въ противоположность къ другой. Ниже я сообщаю объ Уралѣ только то, что, какъ мнѣ кажется, имѣетъ связь съ вопросомъ о причинахъ застоя въ нашей горнозаводской промышленности.

I.

Прежде всего необходимо ясно опредѣлить, что такое Уралъ. Подъ этимъ именемъ составлено четыре совершенно различныхъ понятія. Во-первыхъ, Ураломъ называютъ весь горный хребетъ или весь огромный валъ, отдѣляющій Европу отъ Азіи; Уралъ въ этомъ смыслѣ имѣетъ нѣсколько сотъ верстъ ширины и нѣсколько тысячъ длины; онъ подразумѣвается при этомъ весь цѣликомъ, вмѣстѣ со склонами и вершиной вала. Во-вторыхъ, Ураломъ называютъ только верхнюю полосу уральскаго хребта, имѣющую лишь немного десятковъ верстъ въ ширину; здѣсь мѣстность и всѣ условія быта имѣютъ своеобразный, «горный» характеръ, рѣзко отличный отъ характера мѣстностей земледѣльческихъ; здѣсь сосредоточены всѣ рудники, россыпи и заводы. Въ-третьихъ, Ураломъ мѣстные жители зовутъ средній и высшій гребень изъ числа отдѣльныхъ горъ и гребней, покрывающихъ уральскій хребетъ; этотъ гребень образуетъ водораздѣльную линію между европейскими и азіатскими рѣками; переѣздъ черезъ него обыкновенно не длиннѣе 5—10 верстъ. Въ-четвертыхъ, Уралъ—долина рѣки, впадающей въ Каспійское море.

Ураломъ я буду называть всегда узкую горную полосу, тянущуюся по-верху уральскаго горнаго хребта и имѣющую рѣзко-очерченный характеръ мѣстности горной. Здѣсь отдѣльныя горы, покрывающія вообще весь уральскій хребетъ, тѣсно или близко навалены одна около другой; обширныхъ долинъ между ними нѣтъ, онѣ непосредственно переходятъ одна въ другую, образуя лишь длинныя и узкія лога, по которымъ текутъ неглубокія, но чрезвычайно быстрыя и извилистыя горныя рѣки и рѣчки. И горы, и лога здѣсь густо покрыты сплошнымъ лѣсомъ, хвойнымъ или, рѣже, березовымъ; лиственныхъ лѣсовъ здѣсь почти нѣтъ, кустарниковъ тоже. Почва здѣсь камениста или, говоря вѣрнѣе, просто каменная, изъ массивныхъ горныхъ породъ, съ тонкимъ покровомъ дерна. Земледѣліе здѣсь невозможно, такъ какъ здѣсь невозможно отложеніе слоя мелко измельченныхъ частицъ, составляющихъ въ мѣстахъ низменныхъ или болѣе ровныхъ хлѣбородную почву. Понятно, что при крутости склоновъ горъ, при отсутствіи долинъ, при быстротѣ, съ которой дождевая и снѣговая вода обмываетъ почву,—на Уралѣ пашни нигдѣ образоваться не можетъ: всѣ мелкія частички постоянно смываются водой и уносятся прочь, въ мѣста болѣе ровныя и спокойныя. И не только мелкія частички смываются этой водой, бурно обмы-

вающей Уралъ весной и послѣ дождей, она уноситъ далеко даже крупные камни или подмываетъ и разрушаетъ крѣпкія скалы. Образование хлѣбороднаго слоя, годнаго для культуры хлѣбныхъ растений, возможно только въ мѣстахъ спокойныхъ, гдѣ этотъ слой можетъ улечься на долгое время.

Чѣмъ болѣе удаляться отъ этой горной полосы, чѣмъ дальше спускаться по склонамъ уральскаго хребта, тѣмъ замѣтнѣе становится переходъ къ мѣстностямъ земледѣльческимъ или «степямъ», какъ ихъ зовутъ уральцы. Горы становятся ниже, положе и рѣже, лога — шире и ровнѣе; послѣдніе переходятъ въ долины или въ большія пространства съ ровнымъ характеромъ поверхности; лѣса дѣлаются рѣже и замѣняются понемногу лиственными; рѣки становятся прямѣе и глубже, и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ теченіе дѣлается медленнѣе; количество годной для обработки земли все болѣе увеличивается. Рудники, розсыпи, заводы и промывки, столь частые на Уралѣ, попадаются все рѣже и рѣже. Голыя скалы или горныя породы, на каждомъ шагу бьющія въ глаза на Уралѣ, уходятъ въ глубь земли, прячутся подъ толстымъ слоемъ мелко-измельченныхъ и перемѣшанныхъ частицъ камней и растительныхъ остатковъ, — подъ слоемъ хлѣбородной почвы. Въ числѣ занятій жителей земледѣліе все болѣе и болѣе начинаетъ выступать на первый планъ.

Такимъ образомъ, по опредѣленію самой природы, земледѣльческая дѣятельность невозможна для уральскаго населенія; обработка огородовъ и собираніе травы съ покосовъ, разсѣянныхъ среди лѣсовъ, — единственныя земледѣльческія занятія уральцевъ. Но, взамѣнъ того, природа щедро наградила Уралъ ископаемыми богатствами, топливомъ и водяной силой; этимъ она сама какъ бы вынуждаетъ уральское населеніе заниматься горнозаводскими промыслами.

Многочисленныя горныя рѣки и рѣчки въ высшей степени удобны для устройства плотинъ и для полученія огромной и весьма дешевой движущей силы: онѣ чрезвычайно быстры и заключены между близко-стоящими одна около другой и крутыми горами. Всѣ уральскіе заводы пользуются этой дешевой движущей силой, которая дѣлаетъ въ нихъ примѣненіе пара почти излишнимъ; но еще бѣольшая часть этой силы стекаетъ бесплодно съ Урала, такъ какъ существующихъ заводовъ далеко недостаточно для полной ея утилизаціи. Лѣсъ, густо покрывающій Уралъ, обильно предлагаетъ горючій и строительный матеріалъ; въ разныхъ мѣстахъ по Уралу и въ особенности по его склонамъ найденъ каменный уголь. Уральскія горы заключаютъ въ изобиліи

всевозможныя руды и матеріалы, необходимыя въ горнозаводскомъ дѣлѣ; то, что извѣстно теперь изъ этихъ рудъ и матеріаловъ, составляетъ лишь ничтожную часть тѣхъ богатствъ, которыя могутъ дать эти горы, занимающія огромную территорію, густо покрытыя лѣсомъ и разслѣдованныя до сихъ поръ только въ малой части, если только найдутся охотники искать этихъ богатствъ и пользоваться ими.

Такимъ образомъ, Уралъ снабженъ всѣмъ необходимымъ для возможности развитія горнозаводскаго дѣла въ широкихъ размѣрахъ: огромнымъ запасомъ дешевой движущей силы, топливомъ въ избыткѣ и всевозможными рудами и матеріалами, нужными для добычи различныхъ металловъ. И къ тому же, онъ населенъ сотнями тысячъ здороваго, смышленаго, расторопнаго и работающаго населенія.

Понятно, что внѣшнія условія быта на Уралѣ, столь рѣзко отличныя отъ условій природы и почвы въ низменной земледѣльской Россіи, опредѣляя родъ занятія уральскаго населенія, не могли не повліять и на весь складъ уральской жизни, на видъ уральскихъ поселеній, на характеръ и степень развитости жителей, на складъ ихъ домашняго быта, на ихъ одежду и т. д. И дѣйствительно, жизнь уральскаго населенія представляетъ много своеобразнаго. Въ общемъ выводѣ нельзя не замѣтить, что занятіе горными и другими промыслами сдѣлало изъ уральцевъ, сравнительно съ населеніемъ исключительно земледѣльческихъ мѣстностей, народъ болѣе чистый, смышленный, расторопный и даже болѣе образованный. Знакомство съ Ураломъ и съ уральцами производитъ весьма пріятное впечатлѣніе, и въ то же время житель земледѣльской Россіи, пріѣхавъ на Уралъ, почувствуетъ себя здѣсь какъ-бы чужимъ, иностранцемъ. Онъ увидитъ здѣсь много новаго, любопытнаго, онъ увидитъ, что все здѣсь свое, русское, но что въ то же время все имѣетъ свой особенный, самостоятельный отпечатокъ. Можно думать, что на жителя средней Россіи Уралъ произведетъ, приблизительно, такое же впечатлѣніе, какъ на баварца, напримѣръ, Саксонія.

Поселенія на Уралѣ рѣдки, но обыкновенно значительно многолюднѣе сель и деревень Россіи. Это обстоятельство зависитъ, конечно, отъ отсутствія здѣсь земледѣльской дѣятельности, при которой населеніе должно размѣщаться возможно ближе къ своимъ полямъ и лугамъ, или даже должно занимать мѣсто въ ихъ срединѣ. Слово «село» почти неизвѣстно на Уралѣ, оно замѣняется здѣсь словомъ «заводъ», хотя иногда и случается, что самый заводъ давно уже прекратилъ свое существованіе и осталось

одно населенное мѣсто, безъ заводской дѣятельности. Заводы довольно рѣдко разбѣяны по Уралу, и въ нихъ сосредоточивается вся жизнь съ окружающею ихъ площадью во много десятковъ и сотенъ квадратныхъ верстъ. Въ самыхъ небольшихъ заводахъ около 1000 душъ населенія, въ среднихъ—5—8 тысячъ, а большіе, какъ златоустовскій, мясскій или ниже-тагильскій, по населенности могутъ быть названы городами. Проѣзжая по Уралу, на протяженіи иногда 20 — 30 верстъ не видишь ни малѣйшаго признака населенія, ни одной деревни, ни одного дома, ни одного обработаннаго поля или скошеннаго луга; тѣмъ болѣе впечатлѣніе производятъ эти заводы, широко раскинувшіеся во всѣ стороны по склонамъ горъ возлѣ обширныхъ прудовъ, съ ихъ безконечно длинными улицами, многочисленнымъ населеніемъ и фабричною дѣятельностью.

Во внѣшнемъ видѣ всѣхъ уральскихъ заводовъ есть много сходнаго. Всѣ они расположены по склонамъ горъ вокругъ пруда, составляющаго необходимую принадлежность каждаго завода. Пруды имѣютъ довольно значительные размѣры: нѣсколько верстъ въ длину, а иногда и въ ширину; черезъ плотину ведетъ дорога изъ одной части завода въ другую. У плотины сосредоточены фабричныя зданія; здѣсь помѣщаются доменные печи, изъ которыхъ, какъ видно по ночамъ, поднимаются вверхъ огненные столбы (вопреки всѣмъ правиламъ объ экономіи въ топливѣ); множество трубъ поднимается надъ зданіями; шумъ падающей черезъ плотину воды и стукъ тяжелыхъ молотовъ, поднимаемыхъ этой водой, разносятся далеко во всѣ стороны. Здѣсь же, около заводскихъ зданій, почти всегда увидишь огромныя черныя кучи древеснаго угля, ничѣмъ не покрытыя (въ ущербъ экономіи въ топливѣ, такъ какъ уголь поглощаетъ при этомъ значительное количество воды); здѣсь же увидишь иногда кучи желѣзной руды желтаго или краснаго цвѣта. По близости—зданія конторы, больницы, аптеки, помѣщеніе управляющаго или владѣльца; недалеко же отсюда скромно пріютилась гдѣ-нибудь церковь. Именно «скромно пріютилась», потому что церкви въ уральскихъ заводахъ какъ-то теряются въ общей массѣ построекъ: онѣ не бросаются здѣсь сразу въ глаза, какъ въ селахъ земледѣльческой Россіи, гдѣ ихъ окружаютъ низенькія, невзрачныя избенки; на Уралѣ ихъ видъ и постройки обыкновенно самыя скромныя и простыя.

Отъ плотины, какъ отъ центра, ведутъ во всѣ стороны улицы прямыя, широкія и длинныя. Онѣ обставлены привѣтливо и чисто смотрящими домами, въ 3, 4, 5 и болѣе оконъ, нерѣдко двухъ-этажными, иногда каменными, съ раскрашенными ставнями

и тесовыми крышами. Соломы на крышахъ здѣсь, конечно, нигдѣ не увидишь; при отсутствіи земледѣлія ее трудно достать и за деньги, лѣсъ же на Уралѣ весьма дешевъ. Заводскія улицы чисты и опрятны; навоза или навозныхъ кучъ, которыя въ земледѣльческихъ селахъ лежатъ вездѣ, гдѣ имъ не слѣдуетъ, здѣсь нигдѣ не видно; каменистая почва не допускаетъ образованія большой грязи, или же улицы вымощены плитнякомъ, шлакой или битымъ камнемъ.

Внутренность дворовъ, или по-уральски «оградъ», и домовъ, производитъ не менѣе пріятное впечатлѣніе. Дворы обыкновенно крыты и выстланные плитнякомъ или досками; внутри дома 2—3 комнаты, съ расписанными полами, потолками и стѣнами, съ картинками по стѣнамъ, съ простой, но чистой мебелью. Кухня—особо, чистая половина, или пріемная—особо. Послѣдняя отличается даже изысканностью убранства: на окнахъ цвѣты и занавѣски, по стѣнамъ—картины, зеркало, часы; кровать закрыта ситцевыми пологами; у стѣны большой шкапъ съ посудой; на полу коврики. Почти въ каждомъ домѣ найдешь самоваръ со всѣми принадлежностями, такъ какъ чай сдѣлался необходимой потребностью жизни для уральцевъ.

Наружность населенія вполне соответствуетъ этой обстановкѣ. Все это—красивый, рослый, чисто одѣтый народъ, мало похожій на нашихъ крестьянъ-земледѣльцевъ. Мужчины ходятъ въ суконныхъ сюртукахъ или кафтанахъ, въ брюкахъ, сапогахъ, фуражкахъ, зимой—крытыхъ сукномъ шубахъ; женщины—въ ситцевыхъ платьяхъ, въ платкахъ, башмакахъ, въ крытыхъ шубейкахъ. Ни на комъ не увидишь сермяги, ни лаптей, ни голой овчины; наружность населенія напоминаетъ болѣе мѣщанъ или городскихъ ремесленниковъ, чѣмъ деревенскихъ жителей; по виду уральцы похожи на жителей московской, владимірской или другихъ промышленныхъ губерній. Грамотныхъ между ними больше, чѣмъ среди населенія земледѣльческихъ мѣстностей; ихъ никогда не увидишь въ такомъ безобразно-пьяномъ видѣ, какъ нашихъ мужиковъ-земледѣльцевъ; отъ нихъ не услышишь такой грубой рѣчи, такихъ безобразныхъ ругательствъ, какъ отъ этихъ. Ихъ обхожденіе и разговоры показываютъ знакомство со свѣтомъ, съ людьми образованными и бывалыми. Они развитѣе, образованнѣе и такъ-сказать болѣе приличны, чѣмъ крестьяне-пахари.

Домашнія занятія уральцевъ ограничиваются заботами о скотинѣ, объ огородѣ и о покосахъ. На далекомъ пространствѣ вокругъ заводовъ разсѣяны среди лѣса покосы или небольшіе клочки луговъ, съ которыхъ уральцы имѣютъ право брать сѣно

для своей скотины. Выгономъ для скотины служить тотъ же лѣсъ, причемъ на лошадей и коровъ, какъ и въ Швейцаріи, надѣваютъ колокольчики, по звуку которыхъ и находятъ потомъ скотину; и кстати сказать, эти колокольчики, и формой, и звукомъ, чрезвычайно похожи на швейцарскіе. Вообще скотина — лошади, коровы и козы — самый важный предметъ въ хозяйствѣ уральцевъ, составляющій для нихъ едвали не главное средство пропитанія; въ особенности значительную роль играютъ въ быту уральцевъ лошади, доставляя имъ возможность многихъ заработковъ. И уральское населеніе любитъ и холить свою скотину, которая имѣетъ у него сытый и чистый видъ; уральскія лошади славятся быстротой бѣга и выносливостью. Поэтому неурожаи на Уралѣ — сѣна, а не хлѣба — имѣютъ также огромное значеніе и тяжело отзываются на хозяйственномъ бюджетѣ населенія.

Эти небольшіе клочки луговъ или покосовъ да огороды при усадьбахъ, составляютъ единственныя мѣста, которыми уральцы имѣютъ право пользоваться; со времени освобожденія крестьянъ, мѣста эти поступили имъ въ надѣлъ. Впрочемъ, съ этихъ мѣстъ уральцы могутъ брать только сѣно да овощи; на руду и на различные ископаемые предметы они вообще права пользованія не имѣютъ. Имъ дается, кромѣ того, извѣстное количество дровъ и сѣна изъ заводской дачи, для построекъ и для отопленія жилищъ.

Но если уральцамъ почти нечего дѣлать на своей землѣ за неимѣніемъ таковой, то выгодное положеніе Урала между Европой и Азіей, и богатства окружающей природы доставляютъ имъ множество разнообразныхъ занятій. У нихъ нѣтъ одного постоянного, преобладающаго дѣла, они — промышленники не только по горнозаводской части, но и по многимъ другимъ, и мѣняютъ эти промыслы, смотря по обстоятельствамъ. Они добываютъ и возятъ руду; работаютъ на заводахъ, въ рудникахъ, на промывкахъ и на пріискахъ; рубятъ лѣсъ и жгутъ уголь; строятъ барки и сплавляютъ ихъ, возятъ хлѣбъ, шерсть, сало, чай и т. д.; возятъ за прогоны; гонятъ деготь; дѣлаютъ деревянную и желѣзную посуду; кузнечничаютъ и слесарничаютъ; промышленяютъ скотиной или мясомъ, держатъ мельницы; дѣлаютъ жернова и точила; дѣлаютъ ножи, кинжалы, печати и т. п.; обрабатываютъ кожи; промышленяютъ мѣхами и т. д. Извозъ составляетъ одно изъ главнѣйшихъ занятій уральцевъ: они возятъ пшеницу, хлѣбъ изъ-за Урала, кожи и шерсть изъ киргизскихъ степей, сало, масло и чай изъ Сибири, съ Урала — различные металлы, руды и камни. Кромѣ того, уральцы — записные рыболовы и охотники, и наконецъ, очень

многіе изъ нихъ живутъ на промыслахъ на сторонѣ или сплавляютъ барки въ Нижній, въ Петербургъ и другія мѣста.

Отличіе уральцевъ отъ жителей земледѣльской Россіи можно бы было провести до послѣднихъ мелочей. Оно выражается и въ ихъ занятіяхъ, и въ ихъ образѣ жизни, и въ одеждѣ, и въ пищѣ, въ обычаяхъ, въ пѣсняхъ, въ языкѣ и т. д. Относительно пищи можно замѣтить, что у уральцевъ не занимаетъ первое мѣсто «сѣно», т.-е. рѣдька, капуста, каша, хлѣбъ, картофель, лукъ и т. п., какъ у жителей средней Россіи, но что они чаще ѣдятъ мясо и рыбу; пельмени — ихъ любимое кушанье; хлѣбъ они ѣдятъ только пшеничный; пьютъ часто чай и т. п. Въ языкѣ уральцевъ есть также много отличій: они говорятъ нѣсколько на-распѣвъ, вмѣсто утвердительной частицы «да» говорятъ «ну», употребляютъ много словъ, неизвѣстныхъ въ средней Россіи, и вообще ихъ языкъ настолько отличенъ, хотя и въ мелочахъ, что пріѣзжаго на Уралѣ можно отличить по разговору. Пѣсни уральцевъ также совсѣмъ другія, неизвѣстныя въ земледѣльской Россіи. Болѣе подробное изложеніе особенностей уральскаго быта не входитъ, впрочемъ, въ мою программу.

II.

Я очертилъ въ короткихъ словахъ природу и жизнь на Уралѣ, какими онѣ представляются на первый взглядъ, при бѣгломъ обзорѣ мимоѣздомъ. Картина вышла, пожалуй, довольно идиллическая, съ пріятнымъ для глазъ розовымъ оттѣнкомъ. Дѣйствительно, если ѣхать изъ низменной Россіи, то Уралъ поражаетъ множествомъ новаго и интереснаго, представляющаго пріятный контрастъ съ мѣстностями земледѣльческими; виды уральской природы, рудники, промывки, пріиски и заводы, разнообразныя и значительныя минеральныя богатства, видъ и характеръ населенія, — все это производитъ на пріѣзжаго сильное и пріятное впечатлѣніе. Но не столь идиллична окажется уральская жизнь: если ее изучить внимательнѣе и въ подробностяхъ, если вникнуть въ самую суть этой жизни, глаза свыкнутся понемногу съ красивыми на видъ декораціями и перестанутъ замѣчать ихъ внѣшнюю нарядность; а за декораціями, какъ и въ настоящемъ, но плохомъ театрѣ, окажется цѣлая масса безпорядочно разбросанныхъ матеріаловъ и предметовъ, между которыми праздно и безтолково бродятъ люди, не зная за что взяться, чѣмъ наполнить эту бивуачную жизнь; окажется хаосъ людей и пред-

метовъ въ родѣ того, который былъ нѣкогда выраженъ нашими предками въ жалобѣ, что «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ».

Да, если поѣздить да пожить на Уралѣ и вникнуть въ смыслъ уральской жизни, то неутѣшительное составишь о немъ понятіе. Вездѣ будешь видѣть одно и то же: массы рудъ, неисчислимыя богатства горной природы, обиліе горючаго матеріала, значительныя и дешевыя движущія силы, и рядомъ съ этимъ — населеніе многолюдное, способное, жаждущее работы и почти голодающее среди этихъ богатствъ природы, перебивающееся кое-какъ и кое-чѣмъ, занимающееся всякими случайными и маловажными промыслами, и почти не участвующее въ главномъ — въ горномъ. Есть, въ самомъ дѣлѣ, много хаотическаго въ такомъ порядкѣ вещей, въ такомъ разъединеніи и стремленіи врознь элементовъ, которымъ сама природа назначила дружно и сообща подвигать впередъ русскую горную промышленность; въ настоящее время уральскому населенію нѣтъ почти никакого дѣла до рудъ и другихъ горныхъ богатствъ; оно занимается не столько горнымъ дѣломъ, назначеннымъ ему въ удѣлъ самой природой, сколько извозомъ, гонкой дегтя и тому подобными мелочными промыслами. Руды и ископаемыя богатства на Уралѣ лежатъ спокойно сами по себѣ, какъ ни къ чему негодныя, никого не интересуя; быстрыя рѣки уносятъ бесплодно движущую силу — сами по себѣ; лѣса или стоятъ праздно, или вырубаются и губятся по мелочи, безъ всякаго порядка, безъ толку и безъ разумной цѣли; а населеніе живетъ само по себѣ, мало интересуясь окружающими его горными богатствами и занимаясь такими промыслами, какіе были бы умѣстны гдѣ-нибудь въ калужской или рязанской губерніи, но неумѣстны на Уралѣ. Всѣ эти богатые, могучіе элементы, которые при другихъ условіяхъ были бы способны завалить всемірный рынокъ произведеніями русскаго горнозаводскаго дѣла, топерь кажутся случайно и безъ пользы собранными вмѣстѣ; они не направлены въ одну дружную, стройную систему для развитія горнаго дѣла, а лѣзутъ врознь, или не хотятъ знать другъ друга. Уралъ—это прекрасная большая желѣзная дорога въ бойкой и выгодной мѣстности, но разобранная по частямъ и наваленная беспорядочными кучами; мудрено ли, что наше горное дѣло по такой дорогѣ далеко уѣхать не можетъ?

При настоящемъ положеніи вещей на Уралѣ, на немъ некому заниматься *большимъ* развитіемъ горнозаводскаго дѣла; новыхъ предпринимателей или расширенія горнозаводской дѣятель-

ности на Уралѣ ждаты неоткуда. Тѣ силы, которыя двигаютъ теперь тамъ впередъ горное дѣло, и слишкомъ малы, и черезчуръ уже завалены работой; онѣ могутъ увеличивать размѣры своей дѣятельности лишь въ незначительной степени; новыхъ же силъ или новыхъ дѣятелей, безъ реформы соціально-экономическаго строя уральской жизни, ждаты неоткуда или можно прождать очень долго. Я объясню это, разобравъ одинъ за другимъ всѣ элементы, отъ которыхъ теперь можно бы было ждаты расширенія горнозаводской дѣятельности.

Прежде всего, горнозаводскимъ дѣломъ на Уралѣ занимается само правительство. Ему принадлежатъ многіе заводы, бѣльшую частью дѣйствующіе и теперь, съ огромными дачами. Правительство уже рѣшило въ принципѣ передать бѣльшую часть принадлежащихъ ему заводовъ и пріисковъ въ частныя руки; продажа ихъ должна состояться въ непродолжительномъ будущемъ, предполагая, конечно, что найдутся охотники купить ихъ. По этой причинѣ, большого развитія горнозаводскаго дѣла или увеличенія въ немъ предпримчивости нельзя ждаты на всемъ огромномъ пространствѣ, принадлежащемъ правительству и составляющемъ въ суммѣ значительную часть всего Урала. Понятно, что, порѣшивъ отказать отъ заводовъ, правительство не заинтересовано ни розыскомъ новыхъ рудъ, ни увеличеніемъ добычи металловъ на существующихъ заводахъ, ни постройкой новыхъ заводовъ. Съ другой стороны, извѣстно, какъ невыгодны были въ коммерческомъ отношеніи для правительства его заводы; такимъ образомъ, и съ этой стороны для правительства нѣтъ побужденія расширять горнозаводское дѣло въ принадлежащихъ ему дачахъ. Въ результатѣ такого переходнаго положенія оказывается, что значительная часть Урала, принадлежащая казнѣ, лишена возможности прогрессировать въ горномъ дѣлѣ на неопредѣленно долгое время. Насколько основательно ждаты скорого появленія покупателей на казенные заводы—будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія. Дѣйствующіе казенные заводы занимаютъ лишь небольшую часть всего способнаго къ работѣ населенія; остальная часть въ эксплуатаціи казенныхъ заводскихъ дачъ участія не принимаетъ и принять не можетъ.

Затѣмъ, горнымъ дѣломъ на Уралѣ занимаются частныя владѣльцы; имъ принадлежитъ также весьма значительная часть Урала. Если ихъ пересчитать всѣхъ: гг. Демидовыхъ, Пашковыхъ, Бенардаки, Губиныхъ, Зотовыхъ, Строгоновыхъ, Яковлевыхъ, Стенбокъ-Ферморъ и т. д.,—то сумма окажется очень неболь-

шая, отъ 20 до 30 фамилій ¹⁾. Этому небольшому числу лицъ принадлежать всѣ остальные уральскіе заводы съ огромными дачами; нѣкоторыя изъ нихъ владѣютъ территоріями, величина которыхъ превышаетъ иныя германскія княжества или герцогства. Такимъ образомъ, небольшому числу лицъ принадлежитъ право пользованія огромной частью Урала и возможность расширять въ этой части горнозаводское дѣло. Для другихъ предпринимателей, стороннихъ или мѣстныхъ, горнозаводская дѣятельность въ дачахъ частныхъ владѣльцевъ или совершенно невозможна, или же затруднительна по необходимости большого капитала на покупку лѣса и содержащаго руду участка, и на постройку завода, по невыгодности конкуренціи, со стороны владѣльцевъ и т. п. Но въ особенности здѣсь слѣдуетъ упомянуть о двухъ важныхъ обстоятельствахъ, затрудняющихъ или даже дѣлающихъ невозможной предпріимческую дѣятельность со стороны новыхъ лицъ въ дачахъ частныхъ заводчиковъ. Во-первыхъ, большая часть послѣднихъ владѣетъ землей лишь на правахъ посессионныхъ, не имѣя владѣльческихъ правъ распоряжаться этой землей. Во-вторыхъ, на бѣльшей части частныхъ уральскихъ заводовъ лежатъ огромныя суммы долговъ, преимущественно правительству, превышающія иногда значительно даже дѣйствительную ихъ стоимость. Такимъ образомъ, устройство заводовъ въ дачахъ частныхъ владѣльцевъ новыми предпринимателями затруднено или отсрочено на неопредѣленно долгое время, именно до тѣхъ поръ, пока не будутъ точно опредѣлены или регулированы права посессионныхъ владѣльцевъ на землю, и пока долги, лежащіе на заводскихъ дачахъ, не перестанутъ быть тормазомъ для неповиннаго ни въ чемъ русскаго горнаго дѣла.

Между тѣмъ, отъ самихъ частныхъ владѣльцевъ нельзя ждать значительнаго увеличенія горнозаводской дѣятельности въ ихъ владѣніяхъ. Они уже и теперь завалены работой по-горло, большая часть изъ нихъ имѣетъ уже и теперь по нѣскольку дѣйствующихъ заводовъ. Вообще, 20—30 фирмамъ частныхъ заводчиковъ на Уралѣ принадлежать около 120 заводовъ, т.-е. на cadaго среднимъ числомъ приходится 4 завода ²⁾. Очевидно,

¹⁾ Я насчиталъ около 30 фирмъ и фамилій, которымъ принадлежать на Уралѣ заводы; между тѣмъ, въ небольшомъ Царствѣ Польскомъ, не имѣющемъ для горнозаводской дѣятельности такого важнаго значенія какъ Уралъ, значительно меньшемъ и по пространству, и по количеству добычи металловъ, владѣльцевъ горныхъ заводовъ больше 70!—Сборникъ статистич. свѣдѣній по горной части, 1867 г.

²⁾ Вотъ рядъ цифръ, выражающихъ, сколько заводовъ (безъ присковъ) находится въ однѣхъ рукахъ у частныхъ заводчиковъ Урала: 8, 16, 4, 3, 8, 6, 5, 8, 6, 7, 3, 4,

что если отъ частныхъ заводчиковъ Урала и можно ждать нѣ-котораго ежегоднаго расширенія горнозаводской дѣятельности, то отнюдь не такого, въ какомъ нуждается русское горное дѣло. Для успѣшнаго расширенія этого дѣла нужны новыя, свѣжія силы.

Право собственности на остальную часть Урала принадлежитъ башкирамъ. Это народъ лѣнивый, безпечный и къ развитію горнаго дѣла во всякомъ случаѣ неспособный. Башкиры пользуются принадлежащими имъ огромными участками безъ толку, а по бѣльшей части и ровно ничего съ ними не дѣлаютъ. Они продаютъ или отдаютъ въ аренду свои лѣса и земли за безцѣнокъ, сами же ихъ никогда не эксплуатируютъ и по своимъ національнымъ качествамъ эксплуатировать не могутъ. Найденныя на ихъ землѣ рудныя мѣсторожденія они продаютъ или сдаютъ въ аренду за ничтожную плату; а само собой разумѣется, что руду находятъ въ этихъ случаяхъ не сами башкиры, а сторонніе предприниматели. При подобныхъ сдачахъ въ аренду или продажахъ участковъ, башкиры—первыя взяточники въ свѣтѣ; каждый изъ нихъ старается получить въ свою пользу съ охотника на участоѣ побольше денегъ и чаю (башкиръ задобриваютъ чаемъ, какъ русскихъ—виномъ) и не противорѣчить за это отдачѣ общественнаго участка за ничтожную плату. Если есть возможность, то, сдавши рудникъ или участоѣ одному лицу, башкиры сдаютъ его и другому, или же берутъ по крайней мѣрѣ съ обоихъ лицъ и деньги, и чай. Работы башкиры не любятъ, большую часть года ничего не дѣлаютъ и на рудникахъ рабочіе изъ нихъ не цѣнятся, какъ лѣнивыя и слабосильныя. Вообще, башкиры неспособны къ правильному, постоянному, систематическому занятію, требующему любви къ труду, терпѣнія и энергіи; они любятъ легкую наживу, для которой не нужно настойчивой работы; ихъ идеаль, котораго они и достигаютъ довольно успѣшно,—абсолютно праздная жизнь съ непрерывными чаепитіями, съ частой ѣздой въ гости, приниманіемъ и угощеніемъ гостей съ утра до вечера, покупкой, продажей и мѣной земли, лошадей, скотины, сватаньемъ невѣстъ и жениховъ, и т. п. Только крайняя нужда заставляетъ башкиръ работать, и при первой возможности они спѣшатъ бросить работу. Пахатную землю они сдаютъ иногда въ аренду русскимъ, и зачастую работаютъ потомъ у послѣднихъ въ качествѣ поденщиковъ. Несмотря на

3, 6, 5, 3, 4, 6 по 2 и 5 по 1 заводу. Если же причислить къ заводамъ приски и промывки, находящіяся въ тѣхъ же рукахъ, то цифры эти увеличатся еще болѣе.—Сборникъ стат. свѣд. по горной части за 1867 г.

то, что башкиры богатые собственники, они живутъ несравненно хуже русскихъ: въ дрянныхъ домишкахъ, съ плохими оградами, или вовсе неогороженныхъ; одежда на нихъ рваная и мизерная; на улицахъ лѣтомъ у нихъ нерѣдко видишь совершенно голыхъ ребятишекъ, и т. п.

Но какъ бы ни былъ негоденъ этотъ народъ въ культурномъ отношеніи, онъ достоинъ похвалы за то, что всѣмъ охотникамъ арендовать землю для горнозаводской дѣятельности даетъ возможность пріобрѣтать отличные участки за цѣну поистинѣ баснословно-дешевую ¹⁾. Поэтому, въ числѣ уральскихъ собственниковъ, башкиры едва ли не самые благоприятные для расширенія горнаго дѣла. Охотники начать горнозаводскую дѣятельность могутъ пріобрѣсти отъ башкиръ нужный или даже ненужно большой участокъ легко и дешево, много легче и дешевле, чѣмъ отъ правительства или отъ другихъ частныхъ владѣльцевъ. Кстатѣ сказать, это обстоятельство способно послужить немалымъ препятствіемъ для продажи казенныхъ и частныхъ заводскихъ дачъ: кому охота платить огромный капиталъ за дачу, когда такую же дачу можно пріобрѣсти у башкиръ за безцѣнокъ?

Наконецъ, дальнѣйшаго развитія горнозаводскаго дѣла можно бы было ждать отъ частныхъ, стороннихъ или мѣстныхъ предпринимателей, неимѣющихъ на Уралѣ права собственности на землю, но могущихъ пріобрѣтать ее покупкой или арендованіемъ. Посмотримъ, основательно ли ждать прогресса въ горномъ дѣлѣ съ этой стороны, или, вѣрнѣе, поищемъ объясненія тому печальному обстоятельству, что новыхъ предпринимателей въ горномъ дѣлѣ на Уралѣ до сихъ поръ ни откуда не явилось.

Многіе заводы частныхъ владѣльцевъ, преимущественно со времени освобожденія крестьянъ, не работаютъ; они или продаются за долги, или находятъ работу съ наемными рабочими невыгодной; извѣстны заводы, продающіеся или недѣйствующіе уже лѣтъ 15 и даже болѣе. Да, впрочемъ, нужно ли здѣсь говорить о безуспѣшной продажѣ именно заводовъ? Отчего вообще не появляется покупателей на землю, лежащую теперь почти безъ всякой пользы для кого бы то ни было и которой на Уралѣ такъ много? Новые предприниматели всегда могли бы найти участки для покупки или арендованія, и устроить на нихъ заводы и помимо заводовъ существующихъ; но дѣло въ томъ, что они ни откуда не являются или же появляются весьма рѣдко, какъ-бы въ видѣ исключенія.

¹⁾ Мнѣ извѣстны примѣры пріобрѣтенія у башкиръ огромныхъ участковъ въ аренду на 70 лѣтъ по нѣсколькимъ копѣекъ ежегодной платы за десятину.

И это кажется мнѣ вполнѣ понятнымъ и естественнымъ. Между мѣстнымъ населеніемъ на Уралѣ нѣтъ людей достаточно богатыхъ для покупки заводскихъ дачъ и заводовъ; стороннихъ же предпринимателей трудно ждать на Уралѣ по многимъ важнымъ причинамъ. Во-первыхъ, для того, чтобы начать тамъ горнозаводское дѣло, нуженъ очень большой капиталъ на покупку дачи съ заводомъ и на первое обзаведеніе; а извѣстно, что въ Россіи такіе крупные капиталисты со свободными деньгами—явленіе весьма рѣдкое. Во-вторыхъ, въ Россіи еще такъ слабо развиты торговля и промышленность, что всякій имѣетъ или найдетъ дѣло и дома, гдѣ онъ свой человѣкъ, гдѣ всѣ условія быта и занятія ему извѣстны; кому охота ѣхать въ неизвѣстную мѣстность для начинанія новаго незнакомаго дѣла, когда и дома, куда ни обернись, можно найти занятіе выгодное и уже достаточно извѣстное въ главнѣйшихъ подробностяхъ? Въ-третьихъ, горнозаводское дѣло, даже и для людей съ нимъ знакомыхъ, сопряжено съ значительнымъ рискомъ; можно истратить много денегъ, пока будетъ найдена хорошая и обильная руда, или вообще пока дѣло пойдетъ правильно и будетъ давать хорошую выгоду. Наконецъ, если принять въ расчетъ необходимость огромнаго капитала для покупки и устройства завода, и для оборота, и сообразить невыгоды конкуренціи съ частными владѣльцами и казной, которые на покупку земли такихъ капиталовъ не затрачивали, то окажется, что горнозаводское дѣло для новыхъ предпринимателей не настолько заманчиво или выгодно, чтобы къ нему стоило стремиться предпочтительно передъ всякими другими занятіями. Сомнительно, чтобы при существующихъ условіяхъ это дѣло было выгоднѣе и доступнѣе винокуреннаго, свеклосахарнаго, торговли хлѣбомъ, мельничнаго, биржевого, желѣзнодорожнаго и многихъ другихъ, которыхъ въ Россіи еще непочатой уголь.

Немаловажнымъ препятствіемъ для покупки или арендованія новыми предпринимателями заводскихъ дачъ, кромѣ огромной величины послѣднихъ, являются и два, уже раньше упомянутыя обстоятельства: неопредѣленность положенія, въ какомъ находятся посессионные владѣльцы относительно своихъ правъ на землю, и масса долговъ, лежащихъ на заводскихъ дачахъ и затрудняющихъ покупку этихъ дачъ. Къ этому присоединяются многія болѣе мелкія неудобства и препятствія, удерживающія стороннихъ предпринимателей отъ начинанія дѣла на Уралѣ. Сюда нужно отнести отдаленность Урала, неудобства путей сообщенія ¹⁾, скудное

¹⁾ Застой нашего горнозаводскаго дѣла обусловливается цѣлой системой причинъ между которыми неудобство путей сообщенія далеко не важнѣйшая. Поэтому можно

распространеніе въ нашемъ промышленномъ обществѣ техническихъ свѣдѣній, наше незнакомство съ отечествомъ вообще и съ Ураломъ въ частности, невыгодность конкуренціи съ иностранными металлами и металлическими издѣліями и т. п.

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, дѣлаютъ вполне понятнымъ, почему на Уралѣ не является новыхъ предпринимателей, почему не строятъ тамъ новыхъ заводовъ или почему вообще такъ туго расширяется наше горнозаводское дѣло. Право собственности на уральскія земли принадлежитъ незначительному числу лицъ или учрежденій, отъ которыхъ нельзя ждать значительнаго расширенія горнаго дѣла; для новыхъ же предпринимателей начинаніе горнозаводскаго дѣла на Уралѣ затрудняется перечисленными обстоятельствами настолько сильно, что устройство новыхъ заводовъ тамъ едвали можно ждать много болѣе, чѣмъ, напримѣръ, на Новой Землѣ или въ сѣверной Сибири.

Настоящее положеніе горнозаводскаго дѣла невыгодно тѣмъ, что этимъ дѣломъ занимаются не простые смертные, не буржуазія или не «третье сословіе», а только денежная или потомственная аристократія; только эта аристократія владѣетъ издавна заводами, или же располагаетъ такими огромными средствами, какія нужны теперь для устройства новыхъ заводовъ; масса же промышленнаго общества въ Россіи лишена возможности принять участіе въ расширеніи горнозаводскаго дѣла. Понятно, что истиннаго прогресса въ этомъ дѣлѣ можно ждать только при участіи въ немъ сотенъ предпринимателей, а не двухъ-трехъ десятковъ, какъ теперь; и что величина теперешнихъ владѣній этихъ немногихъ дѣятелей на Уралѣ не соответствовала бы ихъ способностямъ и силамъ даже и въ томъ случаѣ, еслибы они были геніями предприимчивости и энергіи. Заводскія дачи на Уралѣ теперь несоответственно велики; для успѣшнаго развитія горнаго дѣла слѣдуетъ разбить ихъ на части и дать возможность заниматься въ нихъ горнозаводскимъ дѣломъ не только крупнымъ капиталистамъ, съ милліонами и сотнями тысячъ рублей въ однихъ рукахъ, но и болѣе мелкимъ, для которыхъ возможно теперь всякое другое заводское, фабричное или промышленное дѣло—винокурное, свеклосахарное, кожевенное, писчебумажное, стекловаренное, хлѣбное, льнопрядильное и т. д.,—но невозможно горное дѣло.

относиться скептически къ довольно распространенному убѣжденію, что соединеніе Урала съ Россіей желѣзной дорогой поведетъ къ скорому развитію горнаго дѣла. Еслибы это было справедливо, то рецептъ для созиданія сильно развитыхъ и обширныхъ промышленностей былъ бы весьма простъ и легко выполнимъ, и Россія уже вскорѣ могла бы превратиться въ страну съ цвѣтущей промышленностью.

Въ самомъ дѣлѣ, если я хочу завести винокуренный заводъ, мнѣ не нужно для этого покупать имѣнія въ нѣсколько сотъ или тысячь десятинъ: я могу завести такой заводъ съ небольшимъ капиталомъ, на купленномъ или арендованномъ небольшомъ участкѣ; хлѣбъ и всѣ нужные матеріалы я буду получать отъ сосѣднихъ крестьянъ, у мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Для кожевеннаго или мыловареннаго завода нѣтъ необходимости располагать цѣлой степью для содержанія скота, — кожи и сало можно прибрѣтать и просто покупкой. Для того, чтобы завести крупчатную мельницу, не нужно имѣть своихъ полей для собиранія пшеницы; для содовой фабрики не необходимо имѣть собственныя залежи поваренной соли. Такихъ примѣровъ можно набрать сотни; они доказываютъ, что всякое промышленное или фабричное дѣло можно начать и не будучи крупнымъ собственникомъ-землевладѣльцемъ или крупнымъ капиталистомъ; многія изъ такихъ дѣлъ можно даже начать съ очень небольшими средствами и въ небольшихъ сначала размѣрахъ.

Совсѣмъ другое видимъ мы въ горномъ дѣлѣ: для возможности заниматься этимъ дѣломъ нужно, или принадлежать къ одной изъ немногихъ привилегированныхъ фамилій, или же имѣть капиталъ въ сотни тысячь рублей, необходимый для покупки завода и заводской дачи. Всякій, желающій заняться горнозаводскою дѣятельностью, долженъ сдѣлаться крупнымъ собственникомъ-землевладѣльцемъ на Уралѣ; онъ долженъ прикрѣпить себя навѣчно или надолго къ Уралу, отказаться отъ легкой возможности отступить вспять въ случаѣ неудачи, малой выгоды дѣла или какихъ-либо другихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Начать же горнозаводскую дѣятельность съ малыми средствами или въ небольшихъ сначала размѣрахъ, — теперь на Уралѣ почти невозможно.

III.

Въ настоящее время Уралъ принадлежитъ, какъ я говорилъ, правительству, немногимъ частнымъ владѣльцамъ и башкирамъ. Ждать значительнаго усиленія горнозаводской дѣятельности отъ этихъ элементовъ немислимо; новыхъ стороннихъ предпринимателей на Уралѣ не является; ихъ не является и изъ мѣстнаго населенія. Многіе заводы не дѣйствуютъ или безуспѣшно продаются десятки лѣтъ; огромныя дачи лежатъ втунѣ, не находя охотниковъ къ ихъ эксплуатаціи; значительная часть заводскихъ дачъ при дѣйствующихъ заводахъ лежитъ также безъ употребленія.

Если-бы существовало правило, по которому право собственности обязываетъ къ фактическому пользованію землей и земля втунѣ лежащая никому не принадлежитъ, то значительная часть Урала оказалась бы безъ владѣльцевъ, въ ожиданіи свѣжихъ силъ, которыя пожелали бы ею заняться.

Кто эти будущія силы? Иногда на Уралѣ слышишь разговоры объ англичанахъ, объ иностранцахъ; сколько помнится, Бѣлорѣцкіе заводы приобрѣтены какой-то компаніей съ нерусскими именами. Слѣдуетъ ли намъ покорно сложить руки и отказаться пока отъ надежды на скорое расширеніе горнаго дѣла, признавая, что теперь въ земномъ предѣлѣ мы уже совершили все земное, и что дальнѣйшаго и болѣе значительнаго прогресса русскаго горнаго дѣла можно ждать только отъ времени, которое должно намъ доставить дѣятелей, хотя бы и извнѣ Россіи?

Мнѣ кажется, что отчаяваться въ возможности скорого расширенія горнаго дѣла нѣтъ основаній и было бы для этого дѣла наиболѣе вредно; отъ необходимости ждать помощи иностранцевъ мы уже далеко ушли съ тѣхъ поръ, когда бѣльшая часть нашихъ горныхъ заводовъ руководилась иностранными мастерами. Пусть иностранцы являются на Уралѣ, милости просимъ!—работы хватить на всѣхъ, и ихъ дѣятельность послужить лишь на пользу Россіи. Пусть устраиваются акціонерныя общества и всякія компаніи для выработки металловъ; пусть для этой цѣли являются на Уралѣ и русскіе предприниматели-капиталисты. Но далеко-ли и скоро ли мы подвинемся впередъ, если пассивно будемъ ждать этихъ дѣятелей? Судя по тому, какъ скудно появлялась до сихъ поръ на Уралѣ частная предпримчивость, можно думать, что, дожидаясь ее, русское горное дѣло разовьется какъ слѣдуетъ только въ далекомъ будущемъ; путемъ терпѣнія и ожиданія, едва ли намъ удастся вскорѣ наверстать свою прежнюю бездѣятельность въ горномъ дѣлѣ. Ясно, что для надлежащаго и скорого расширенія горнозаводскаго дѣла слѣдуетъ найти для него новыхъ дѣятелей и дать имъ легкую возможность заниматься этимъ дѣломъ, и притомъ такихъ дѣятелей, которые были бы подъ рукой, на мѣстѣ, а не въ неопредѣленномъ пространствѣ, какъ ожидаемые теперь крупные иностранные и русскіе капиталисты.

Безспорно одно, что заводскія дачи на Уралѣ въ настоящее время слишкомъ велики, не соотвѣтствуютъ величиной добычѣ металловъ въ существующихъ заводахъ, и должны поѣтому въ значительной своей части лежать втунѣ. Соотвѣтственно этому, расширеніе горнозаводскаго дѣла можно ждать только однимъ путемъ: увеличеніемъ числа заводскихъ дачъ и привлеченіемъ къ

эксплуатаціи ихъ новыхъ предпринимателей. И очевидно, что чѣмъ больше, въ извѣстныхъ границахъ, появится этихъ предпринимателей, тѣмъ лучше, тѣмъ быстрѣ пойдетъ впередъ русское горное дѣло. Главную массу этихъ предпринимателей можетъ дать только одно русское населеніе Урала. Что можетъ быть естественнѣе и выгоднѣе, какъ привлечь это населеніе къ соучаствію въ горномъ дѣлѣ, дать ему возможность самостоятельно заниматься этимъ дѣломъ, подобно тому, какъ крестьянамъ-землепашцамъ уже предоставлена возможность самостоятельно заниматься земледѣліемъ и прогрессировать въ экономическомъ отношеніи, съ помощію труда и энергіи, увеличивая свои надѣлы покупкой или арендой новой земли.

Русское населеніе Урала не дастъ, конечно, сразу множества заводчиковъ, не устроитъ немедленно многихъ новыхъ заводовъ; но оно сдѣлается источникомъ предпринимательскихъ силъ на Уралѣ и, прогрессируя постепенно, приметъ со временемъ живое участіе въ расширеніи нашего горнозаводскаго дѣла. Помимо этого, привлеченіе населенія Урала къ участію въ горномъ дѣлѣ, какъ будетъ объяснено ниже, уже и теперь должно облегчить весьма сильно устройство новыхъ заводовъ, нахожденіе новыхъ рудъ, или возобновленіе дѣятельности на заводахъ недѣйствующихъ.

А между тѣмъ русское населеніе Урала или главное, коренное его населеніе не имѣетъ теперь возможности принять участіе въ горнозаводскомъ дѣлѣ и очень мало заинтересовано въ успѣхахъ этого дѣла. Обстоятельство это такъ важно для Урала и для всей Россіи, составляя одну изъ главнѣйшихъ причинъ застоя въ нашей горнозаводской промышленности, что на немъ слѣдуетъ остановиться подольше.

Дѣйствующіе уральскіе заводы занимаютъ лишь небольшую часть годнаго къ работѣ русскаго населенія; есть, кромѣ того, много заводовъ, прекратившихъ работу, въ которыхъ населеніе совсѣмъ лишено возможности заниматься горнымъ дѣломъ. Наконецъ, въ многочисленныхъ «не-заводахъ», т.-е. въ деревняхъ и городахъ, разсѣянныхъ по горной полосѣ Урала, населеніе также весьма мало участвуетъ въ горнозаводской дѣятельности ¹⁾.

¹⁾ Р. Поповъ, въ статьѣ своей „Горнозаводскій Уралъ“ (Отеч. Записки, декабрь, 1874) высчитываетъ, что въ 1867 г. изъ горнаго населенія пермской губерніи работами на заводахъ было занято около 36% мужского населенія; полагая 50% на малолѣтнихъ и престарѣлыхъ, онъ думаетъ, что 14—19% годнаго въ работу населенія не занято горнымъ дѣломъ. Я не сомнѣваюсь, что цифры эти вполне согласны съ статистическими данными, но не думаю, чтобы сущность дѣла соответствовала

Кромѣ того, что дѣйствующіе заводы даютъ работу лишь небольшой части населенія (если брать въ расчетъ только тѣхъ рабочихъ, для которыхъ горное дѣло составляетъ постоянное занятіе), эти заводы со времени уничтоженія крѣпостного права стремятся къ уменьшенію числа рабочихъ, къ экономіи въ издержкахъ на ручную работу, замѣняя эту работу машинной или производя въ технику дѣла различныя усовершенствованія.

Возьмите любой заводъ: въ немъ на нѣсколько тысячъ жителей лишь нѣсколько сотъ работаютъ постоянно на заводѣ или для завода. Остальное населеніе занимается чѣмъ Богъ пошлетъ; у него нѣтъ однако главнаго, преобладающаго занятія, которое обеспечивало бы его существованіе и занимало бы все его время, всѣ его помыслы; оно занимается множествомъ различныхъ промысловъ, работъ и подѣлокъ, мѣняя ихъ смотря по обстоятельствамъ.

Когда еще существовало крѣпостное право, положеніе русскаго населенія Урала было во многихъ отношеніяхъ лучше теперешняго. Заводы представляли тогда какъ-бы цѣльныя семьи, въ которыхъ не было оттолкнутыхъ отъ дѣла, предоставленныхъ на произволъ судьбы членовъ; всѣ имѣли опредѣленное занятіе и обеспеченное пропитаніе. Владѣльцы заводовъ не могли тогда изолировать отъ дѣла никого изъ своихъ крестьянъ; такъ какъ на Уралѣ невозможно земледѣліе, а его мѣсто занимаетъ горное дѣло, то и было вполне естественно и необходимо, чтобы владѣльцы заводовъ кормили заводское населеніе, требуя взаменъ того отъ послѣдняго работы. Это было *conditio sine qua non* крѣпостной системы на Уралѣ, подобно тому, какъ въ земледѣльческой Россіи помѣщики обязаны были давать крестьянамъ

этимъ выводамъ. Въ статистическихъ спискахъ, рабочимъ означаютъ уже и того, кто хоть недѣлю въ годъ при случаѣ проработаетъ на заводѣ, или кто привезетъ для завода нѣсколько возовъ руды, дровъ или угля въ годъ. Можно ли про такихъ рабочихъ говорить, что они занимаются горнымъ дѣломъ? Нѣтъ, потому что извозъ или другіе промыслы занимаютъ ихъ, можетъ быть, еще больше горнаго дѣла; если крестьяне-землепашцы работаютъ въ свободное время на винокуренныхъ и другихъ заводахъ, то никто не скажетъ же, что они—населеніе фабричное. Управляющіе горными заводами уменьшаютъ иногда рабочую плату или число рабочихъ; по этимъ, или по другимъ причинамъ, одни рабочіе оставляютъ иногда работу и замѣняются потомъ другими; въ статистическихъ же спискахъ ихъ означаютъ всѣхъ вмѣстѣ, какъ горныхъ рабочихъ. Цифра престарѣлыхъ и малолѣтнихъ въ 50% слишкомъ высока; по таблицамъ Буяковскаго, въ Россіи только 39% нерабочаго мужского населенія. Кромѣ того, у г. Попова изъ числа рабочаго населенія исключень женскій полъ, хотя женщины могутъ исполнять и исполняютъ многія работы въ горномъ дѣлѣ, напримѣръ, добываніе руды изъ шахтъ, переноску руды, вскрывочныя работы, шурфовку, добываніе золотоноснаго песка, промыску его и т. п.

свободное время для обработки хлѣба, безъ чего крестьянамъ было бы нечѣмъ пропитываться; на Уралѣ, при невозможности земледѣлія, помѣщики пропитывали населеніе натурой.

Съ уничтоженіемъ крѣпостного права матеріальное положеніе населенія круто измѣнилось, и если въ земледѣльческой Россіи жаловаться на уничтоженіе этого права имѣли нѣкоторое основаніе помѣщики, то на Уралѣ, наоборотъ, крестьяне оказались въ худшемъ положеніи сравнительно съ прежнимъ. У нихъ были отняты и готовое пропитаніе, и постоянное занятіе, и взамѣнъ этого имъ не дано почти ничего въ смыслѣ правильнаго, постояннаго заработка. Теперь владѣльцы заводовъ стали по понятнымъ причинамъ стремиться къ изолированію населенія отъ горнаго дѣла, уменьшая число рабочихъ, замѣняя ихъ работу машинными и механическими приводами, и производя различныя усовершенствованія въ технику дѣла. Населеніе Урала вдругъ увидало себя въ положеніи почти пролетаріатномъ, не имѣя опредѣленнаго занятія и обеспеченнаго заработка. Хлѣбородной земли ему дать не могли, ея нѣтъ на Уралѣ; ему дали усадьбы, покосы, трава съ которыхъ можетъ пропитать его скотину (исключая лошадей), огороды для полученія овощей, да дрова для отопленія домовъ. Очевидно, что этого недостаточно, что на сѣнѣ, дровахъ и овощахъ нельзя основать правильнаго быта; недостаетъ главнаго: правильнаго, постояннаго занятія, которое наполняло бы всю жизнь населенія, давало бы ему хлѣбъ и всѣ необходимыя средства къ жизни, и представляло бы для него, такъ сказать, карьеру, въ которой оно могло бы трудомъ и стараніями улучшать свое положеніе.

И вотъ, имѣя мало возможности заниматься горнымъ дѣломъ, назначеннымъ ему въ удѣлъ самой природой, уральское населеніе, для покрытія хозяйственныхъ дефицитовъ и для наполненія празднои жизни, занимается чѣмъ Богъ пошлетъ, перебивается кое-какъ и кое-чѣмъ, различными случайными промыслами и заработками, которые, какъ я говорилъ, были бы весьма умѣстны въ срединныхъ губерніяхъ Россіи, но совсѣмъ нейдутъ къ такой богатой горной мѣстности, какъ Уралъ.

Русскимъ свойственна способность, въ случаѣ нужды, сжиматься до крайности въ удовлетвореніи различныхъ потребностей жизни, или приноравливаться къ невыгоднымъ условіямъ быта, не пытаясь измѣнить эти условія. Такъ сжалось до поры до времени и русское населеніе Урала, но оно не унываетъ: съ одной стороны оно обеспечено усадьбами, покосами, дровами, съ другой — оно дѣятельно ищетъ работы и бѣльшею частью находитъ

ее. Но, къ сожалѣнію, этого нельзя сказать объ всемъ Уралѣ. На немъ есть цѣлыя поселенія, жители которыхъ извѣстны за конокрадовъ, тайныхъ промывателей золота, за лѣсокрадовъ и т. п. Сомнительно, чтобы такіе факты были возможны, еслибы населеніе имѣло правильное занятіе, которое давало бы ему достаточный заработокъ, наполняло бы разумнымъ образомъ его время и давало бы ему возможность улучшать свое матеріальное положеніе.

Въ уральскихъ заводахъ поражаютъ, такимъ образомъ, двѣ несообразности: съ одной стороны, огромные размѣры заводскихъ дачъ, несоотвѣтствующіе потребностямъ заводовъ, и съ другой — масса свободнаго рабочаго населенія, занимающагося различными посторонними промыслами, несмотря на лежація втунѣ горныя богатства, или несмотря на всю возможность и необходимость бѣльшаго развитія горнозаводскаго дѣла.

Уже небольшой части заводскихъ дачъ было бы достаточно для снабженія существующихъ заводовъ всѣмъ необходимымъ; остальная часть этихъ дачъ въ настоящее время лежитъ втунѣ, какъ мертвый капиталъ. Не слѣдуетъ, однако, думать, чтобы заводами эксплуатировалась только рѣзко отдѣленная часть ихъ дачъ, и чтобы остальная часть послѣднихъ представляла совершенно непочатую территорію; напротивъ, сѣтъ рудниковъ, мѣсть рубки лѣса, обжига угля, добычи камня и т. п., распространяется обыкновенно по всему пространству дачъ. Но это доказываетъ не необходимость именно такихъ огромныхъ дачъ для заводской дѣятельности, а крайнюю экстенсивность горнозаводскаго хозяйства на Уралѣ. Какъ наше земледѣльческое хозяйство въ высшей степени экстенсивно, въ противоположность къ интенсивному хозяйству, существующему за-границей, такъ и наше горнозаводское дѣло отличается сильно экстенсивнымъ характеромъ, сравнительно съ другими странами, напримѣръ, хоть съ Пруссіей. Эта экстенсивность выражается и въ разбросанности рудниковъ, мѣсть обжига угля, рубки лѣса и т. п., и въ пренебреженіи рудами или песками бѣдными, и въ расточительномъ обращеніи съ топливомъ, рудой, движущей и рабочей силой, и въ маломъ процентѣ добываемаго изъ сырого матеріала металла. Но даже и при такомъ экстенсивномъ хозяйствѣ существующія заводскія дачи несоразмѣрно велики, въ ущербъ численности дѣйствующихъ заводовъ.

Избытокъ въ величинѣ территоріи, въ минеральныхъ и растительныхъ богатствахъ, принадлежащихъ заводамъ, является въ особенности поразительнымъ въ виду массы населенія, нуждаю-

шагося въ работѣ и принужденнаго искать ее не въ горномъ промыслѣ. Сущствующихъ заводовъ недостаточно ни для надлежаще-интенсивной эксплуатаціи огромныхъ заводскихъ дачъ, ни для привлеченія всего уральскаго населенія къ горнозаводской дѣятельности.

IV.

Нетрудно понять, вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ населеніе Урала, по освобожденіи его отъ крѣпостной зависимости, оказалось изолированнымъ отъ горнаго дѣла.

Освобождая крестьянъ изъ-подъ крѣпостнаго права, правительство въ высшей степени разумно связало ихъ освобожденіе съ надѣленіемъ ихъ землей; такимъ образомъ, оно не только освободило крестьянъ отъ прежней зависимости, въ юридическомъ или нравственномъ отношеніи, но и обезпечило ихъ въ отношеніи матеріальномъ. Въ земледѣльческой Россіи, гдѣ земледѣліе составляетъ главное, коренное занятіе жителей, дающее имъ всѣ средства къ жизни, надѣленіе крестьянъ землей было *conditio sine qua non* освобожденія; оно было тамъ необходимо по самымъ условіямъ быта и природы, сдѣлавшимъ изъ жителей замедѣльцевъ. Будучи освобождены изъ-подъ нравственнаго и юридическаго ига, крестьяне не попали въ другую крайность, не сдѣлались пролетаріями, а стали собственниками и хозяевами; правительство дало имъ возможность и послѣ освобожденія, независимо отъ помѣщиковъ, заниматься и пропитываться тѣмъ же, чѣмъ они занимались и пропитывались и при крѣпостномъ правѣ. Реформою 1861 года судьба ихъ была твердо опредѣлена и обезпечена; мало того, предоставляя крестьянамъ право арендовать и покупать землю сверхъ земли надѣльной, правительство открыло имъ путь къ экономическому прогрессу, къ улучшенію ихъ матеріальнаго положенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ прогрессу умственному, нравственному и политическому.

На Уралѣ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости имѣло совсѣмъ другіе результаты. Здѣсь земледѣліе невозможно и никогда не составляло главнаго, кореннаго занятія жителей. Получивъ въ надѣль покосы и усадьбы, но не получивъ возможности заниматься, на правахъ собственниковъ, прежнимъ своимъ кореннымъ дѣломъ—горнымъ, крестьяне оказались вдругъ изолированными, оттолкнутыми отъ этого дѣла, которое назначается имъ въ удѣль и всѣми природными условіями, и практикой прежняго времени, подобно тому, какъ воздѣлываніе земли

назначено въ удѣлъ и фактически уже предоставлено населенію хлѣбородной Россіи. Освобожденіе отъ крѣпостной зависимости крестьянъ на Уралѣ, если и не создало пролетаріата, такъ какъ эти крестьяне все-таки надѣлены кое-какими угодьями, то и не обезпечило ихъ судьбу относительно главной потребности человѣческой жизни — правильнаго, соотвѣтствующаго условіямъ мѣстности и быта, занятія.

Фактическое матеріальное положеніе уральскаго населенія представляется теперь въ слѣдующемъ видѣ: уральцамъ даны усадьбы и покосы; они имѣютъ сѣно для скотины, жилище, дрова, овощи; небольшая часть ихъ можетъ зарабатывать деньги на дѣйствующихъ заводахъ, довольно малочисленныхъ относительно количества населенія и величины территоріи; затѣмъ, остальное населеніе для своего пропитанія принуждено прибѣгать къ различнымъ, не относящимся къ горному дѣлу промысламъ. Населеніе, работающее на заводахъ, не имѣетъ съ ними никакой прочной, опредѣляющей его судьбу, связи; оно работаетъ на нихъ болѣею частью въ качествѣ временныхъ, случайныхъ работниковъ, даже поденщиковъ; заводо-управленіе можетъ по произволу мѣнять рабочихъ, уменьшать имъ плату, замѣнять ихъ работу машинной. Такимъ образомъ, для уральскаго населенія горнозаводское дѣло представляетъ какъ-бы такой же случайный и временный промыселъ, какъ и всѣ другіе, которыми оно теперь занимается.

Очевидно, что еслибы принципы освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости были проведены на Уралѣ со всею послѣдовательностью и соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ быта и природы, то населеніе слѣдовало бы надѣлить частью заводскихъ дачъ, съ правомъ отыскивать и добывать руду и другія минеральныя богатства, обжигать уголь, выплавлять и добывать металлы, отдавать лѣса и рудники въ аренду, продавать уголь, руду и ископаемыя вещества, и т. п. Такое надѣленіе было бы вполне соразно и съ условіями мѣстности, и съ основными началами великой реформы освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Еслибы правительство, освобождая крестьянъ въ земледѣльской Россіи, надѣлило ихъ только лугами да усадьбами, но не хлѣбородной землей, то очевидно, что оно сдѣлало бы нѣчто нерѣшительное, неполное и безцѣльное, нѣчто теперь совершенно даже невысказанное. Между тѣмъ, если вникнуть въ условія уральской жизни, то окажется, что реформа освобожденія крестьянъ и надѣленія ихъ землей, столь благодѣтельная и, такъ сказать, уже законченная въ земледѣльской Россіи, едва ли не имѣла на

Уралъ такого неполнаго, нерѣшительнаго значенія. Для этого убѣжденія не нужно даже особенно близкаго знакомства съ Ураломъ; достаточно знать, что земледѣліе тамъ невозможно, и что взаимнѣйшій земледѣлія природа и историческія условія назначили тамъ населенію въ удѣлъ — горнозаводское дѣло, которымъ это населеніе и занималось сообща съ владѣльцами до 1861 года. Освободивъ уральскихъ крестьянъ, правительство не дало имъ прочной и обезпеченной возможности, какъ это сдѣлано для земледѣльческой Россіи, заниматься и пропитываться тѣмъ же, чѣмъ они занимались и пропитывались раньше освобожденія.

Выкупъ части заводскихъ дачъ населеніемъ является, по этому, и логически, и фактически необходимымъ; его требуютъ и природныя условія Урала, и основные принципы реформы освобожденія крестьянъ, и примѣръ земледѣльческой Россіи, и неопредѣленность положенія уральскаго населенія; его требуютъ, наконецъ, слабая развитость русскаго горнаго дѣла и нужда Россіи въ металлахъ, потому что привлеченіе населенія или массы свѣжихъ силъ къ участию въ горномъ дѣлѣ должно, безъ сомнѣнія, повести къ быстрому и дружному развитію этого дѣла. И мнѣ кажется, что возраженія, которыя могутъ быть сдѣланы противъ этого выкупа, не болѣе состоятельны, чѣмъ тѣ доводы, которые приводились противъ выкупа крестьянами помѣщичьей хлѣбородной земли.

Выкупъ населеніемъ части уральской территоріи не измѣнилъ бы почти ничего въ дѣятельности существующихъ заводовъ; они продолжали бы дѣйствовать такъ же, какъ и прежде, и въ тѣхъ же рукахъ, въ которыхъ и теперь находятся. Уралъ такъ великъ, на немъ еще такъ мало заводовъ, и теперешнія дачи этихъ заводовъ такъ непомѣрно велики, что въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Выкуплена была бы та часть заводскихъ дачъ, которая лежитъ теперь втунѣ; я уже говорилъ, что только небольшая часть территоріи Урала участвуетъ въ добычѣ металловъ и что теперешнее горное хозяйство на Уралѣ до чрезвычайности экстенсивно. Если выкупъ части заводскихъ дачъ сдѣлаетъ это хозяйство интенсивнѣе, то для русскаго горнаго дѣла это будетъ весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ; однако, размѣры заводскихъ дачъ такъ огромны, что надѣяться на это можно не больше, чѣмъ на то, что наше сельское хозяйство въ земледѣльческой Россіи сдѣлается интенсивнѣе вслѣдствіе выкупа крестьянами части помѣщичьей земли.

Выкупъ населеніемъ части казенныхъ заводскихъ дачъ, назначенныхъ въ продажу частнымъ лицамъ, значительно облег-

чить бы и ускорилъ продажу казенныхъ заводовъ, покупка которыхъ теперь затрудняется необходимостью для нея огромныхъ капиталовъ. При настоящемъ же положеніи, по всѣмъ видимостямъ, казеннымъ заводамъ придется ждать покупателей еще очень долго.

То же самое можно сказать и о частныхъ заводахъ, которые продаются въ настоящее время за долги или по другимъ причинамъ, и не находятъ покупателей. Многие изъ этихъ заводовъ теперь не дѣйствуютъ, постройки въ нихъ разрушаются, населеніе же, будучи лишено возможности заниматься горнымъ дѣломъ, перебивается кое-какъ, занимаясь разными случайными промыслами. Выкупъ дачъ этихъ заводовъ былъ бы тѣмъ болѣе легкимъ, что большая часть долговъ, за которые они продаются, слѣдуетъ или въ казну, или тому же населенію.

Такъ, заводы кагинскій и узянскій (на рѣкѣ Бѣлой) уже около 15-ти лѣтъ не дѣйствуютъ, тщетно ожидая покупателей. Населеніе обоихъ заводовъ немногочисленно—около 2,000 душъ въ обоихъ. Заводы продаются, если не ошибаюсь, за 200,000 рублей. Такимъ образомъ, для выкупа заводскихъ дачъ, населеніе должно бы было уплатить по 100 рублей на душу единовременно, или же могло бы уплачивать по 10 рублей ежегодно въ теченіи 10 лѣтъ. Если принять къ тому же во вниманіе, что часть выкупной суммы должна покрыться долгами прежняго завода-управленія населенію и что эти 10 рублей ежегодно съ избыткомъ выработаются населеніемъ на томъ же заводѣ, работой на арендатора этого завода, то выкупъ заводскихъ дачъ явится дѣломъ еще болѣе легкоосуществимымъ.

Но если выкупъ заводовъ или заводскихъ дачъ населеніемъ представляется дѣломъ незатруднительнымъ, или не болѣе затруднительнымъ, чѣмъ выкупъ помѣщичьей земли крестьянами-земледѣльцами, то больше сомнѣній можетъ возбудить вопросъ о томъ, какъ населеніе будетъ пользоваться заводскими дачами. Горнозаводское дѣло столь отлично отъ земледѣльческаго, что уже одного этого отличія достаточно для возбужденія такихъ сомнѣній. Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла окажется, что пользование населеніемъ заводскими дачами не должно будетъ принять какихъ-либо особенныхъ, новыхъ формъ, и что оно будетъ происходить тѣмъ же порядкомъ, который существуетъ, если не въ земледѣліи, то въ ббльшей части другихъ промышленностей и фабрикацій.

Прежде всего необходимо объяснить, что такое заводъ и какую роль играютъ въ горнозаводской дѣятельности заводская дача и заводъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. На Уралѣ подъ общимъ

названіемъ завода подразумѣваютъ совокупность дачи, заводскаго поселенія и заводскихъ построекъ и приспособленій. Заводская дача составляетъ самую важную и цѣнную часть въ общемъ понятіи о заводѣ; она необходима для полученія рудъ, угля, топлива, строительнаго матеріала, флюсовъ и т. д. Заводъ въ тѣсномъ смыслѣ слова заключаетъ прудъ и плотину, различныя постройки, печи, турбины и молота, и т. д. Все это заводское устройство не требуетъ затраты большого капитала; и еслибы не было необходимымъ для заводовъ имѣть большую и дорогую дачу, то устройство новыхъ заводовъ и возобновленіе дѣйствія на существующихъ было бы доступно весьма многимъ, даже изъ мѣстнаго населенія. Заводскія дачи на Уралѣ можно, приблизительно, сравнить съ дачами земледѣльческихъ имѣній; а заводы въ тѣсномъ смыслѣ слова съ совокупностью разныхъ приспособленій для обдѣлки хлѣба, состоящихъ изъ овиновъ, вѣялокъ, молотилокъ, прядилокъ и т. д. И понимать подъ «выкупомъ» заводовъ преимущественно выкупъ заводскихъ устройствъ, такъ же ошибочно, какъ подъ выкупомъ въ земледѣльческой Россіи понимать преимущественно выкупъ ригъ, овиновъ, мельницъ, молотилокъ, сушиленъ и т. п.

Заводскія дачи или части ихъ должны быть выкуплены населеніемъ, заводы же собственно могутъ устраиваться, покупаться или браться въ аренду посторонними или мѣстными предпринимателями.

Еслибы населеніе имѣло свои дачи съ тѣми же на нихъ правами, какія имѣютъ другіе владѣльцы уральской территоріи, то арендаторы на существующіе заводы, строители новыхъ заводовъ и вообще желающіе выплавлять или добывать металлы и другіе «горные» продукты, нашлись бы безъ труда, какъ въ средѣ того же населенія, такъ и со стороны. Заинтересованное личными выгодами, населеніе стало бы тогда усердно искать руды, и вообще заботиться о томъ, чтобы въ его дачѣ стала возможна и выгодна заводская дѣятельность; такъ, на примѣръ, оно само стало бы шурфовать и изслѣдывать найденныя рудныя мѣсторожденія, избавляя этимъ частныхъ предпринимателей отъ значительныхъ и рискованныхъ издержекъ, которыя они принуждены теперь дѣлать при розыскахъ хорошихъ рудныхъ мѣсторожденій. Затѣмъ, населеніе могло бы добывать руду и разныя ископаемыя вещества, обжигать уголь, рубить бревна и т. п. Всѣ эти продукты оно могло бы продавать или поставлять на окрестные заводы, подобно тому, какъ оно доставляетъ теперь дрова и хлѣбъ на заводы винокуренныя, поташъ и песокъ на стекловаренныя заводы и т. п. Оно

сдавало бы въ аренду рудники, розсыпи, камнеломни, лѣсные участки или цѣлыя части дачъ для заводской дѣятельности и для устройства заводовъ. Само собой разумѣется, что населеніе исполняло бы при этомъ на заводахъ всѣ работы, доставляя заводамъ мастеровъ, рабочихъ и подрядчиковъ на разные матеріалы и работы.

Очевидно, что розыски и развѣдка новыхъ рудныхъ залежей, покупка или арендованіе заводовъ существующихъ и устройство новыхъ облегчились бы такимъ образомъ въ весьма значительной степени. Въ настоящее время для горнозаводской дѣятельности необходимо приобрѣтеніе большой, дорого стоящей дачи и завода, нужны развѣдки и шурфовки, требующія значительныхъ издержекъ; нужно рисковать въ томъ отношеніи, что выгодность дѣла легко можетъ не соответствовать значительной затратѣ капитала. Въ случаѣ же выкупа населеніемъ заводскихъ дачъ, для арендованія покупки старыхъ и устройства новыхъ заводовъ требовались бы, сравнительно, небольшія средства. Теперь горнозаводское дѣло ведется, можно сказать, только en gros, тогда возможно бы было устройство и большихъ, и маленькихъ заводовъ, сообразно со средствами предпринимателей. Доступъ къ горному дѣлу былъ бы открытъ для всѣхъ: и для крупныхъ, и для мелкихъ предпринимателей, и для болѣе зажиточныхъ изъ среды самого уральскаго населенія.

Горные заводы были бы тогда поставлены почти въ то же положеніе, въ какомъ находятся всѣ другіе фабрики и заводы. Возьму для сравненія хоть заводы винокуренные и свеклосахарные. Такіе заводы могутъ устраивать и некрупные капиталисты; для того, чтобы начать курить вино или дѣлать сахаръ, не нужно сдѣлаться крупнымъ земельнымъ собственникомъ, не нужно покупки большихъ земельныхъ участковъ; землю можно снять въ аренду, или можно получать отъ мѣстнаго населенія покупкой хлѣбъ, свекловицу, дрова и всѣ нужные матеріалы. Въ подобное же положеніе слѣдовало бы поставить и заводы горные; слѣдуетъ доставить возможность выплавки и добычи металловъ многочисленному кругу предпринимателей съ небольшими капиталами. Наоборотъ, сильное развитіе винокуреннаго и свеклосахарнаго дѣла, замѣчаемое въ настоящее время, едва ли было бы возможно, еслибы винокуренные и свеклосахарные заводы были, такъ сказать, прикрѣплены къ огромнымъ дачамъ, въ десятки и сотни тысячъ десятинъ, какъ это существуетъ на Уралѣ относительно горныхъ заводовъ.

Безспорно, что между горными заводами и ихъ дачами су-

ществуется связь болѣе тѣсная, чѣмъ между другими фабриками и заводами и тѣми мѣстами, откуда они получаютъ всѣ нужные для нихъ сырые матеріалы. Для горнаго заводчика немислимо начинать свою дѣятельность, не заручившись прочнымъ образомъ участкомъ, достаточнымъ для добычи всѣхъ матеріаловъ, нужныхъ для завода; рудники, камнеломни, мѣста добычи флюсовъ и т. п., по многимъ причинамъ, неудобно отдѣлять отъ заводовъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ случаяхъ. Но связь эта не должна возрастать до абсурда, напротивъ, ее слѣдовало бы ослабить до возможнаго минимума, такъ чтобы устройство новыхъ заводовъ, покупка или арендованіе старыхъ были легко осуществимы и доступны возможно большому числу предпринимателей. Съ другой стороны, является, однако, опасеніе того, что, отдавая заводскія дачи въ руки населенія, а заводскую дѣятельность предоставляя частнымъ предпринимателямъ, на правахъ аренды, можно поставить заводы въ шаткое, непрочное положеніе, въ зависимость отъ произвола населенія. Но если вникнуть въ дѣло, то едва ли такое положеніе горныхъ заводовъ будетъ менѣе прочно или болѣе зависимо отъ произвола населенія, чѣмъ положеніе всѣхъ другихъ фабрикъ и заводовъ, точно такъ же зависящихъ отъ мѣстнаго населенія или стороннихъ предпринимателей относительно арендуемыхъ участковъ, или относительно доставки всѣхъ сырыхъ матеріаловъ. Не правдоподобнѣе ли предположить, что населеніе не только не будетъ стѣснять заводскую дѣятельность арендаторовъ рудниковъ и заводскихъ участковъ, но что оно будетъ всячески помогать этой дѣятельности? Можно ли думать иначе, когда оно будетъ такъ близко заинтересовано въ томъ, чтобы заводы въ ихъ дачахъ дѣйствовали съ достаточной выгодой для заводчиковъ, устраивались бы вновь въ возможно большемъ числѣ и расширяли бы свою дѣятельность?

Тотъ, кто знакомъ съ уральскимъ населеніемъ, не можетъ сомнѣваться, что въ средѣ населенія каждаго завода всегда найдется нѣсколько лицъ болѣе состоятельныхъ и предприимчивыхъ, которые возьмутся за выплавку или добычу металловъ; они, или купятъ старые заводы, или возьмутъ ихъ въ аренду, или устроятъ новые. Примѣры арендованія заводовъ болѣе зажиточными лицами изъ мѣстнаго населенія уже бывали; укажу на уфалейскіе заводы, которые находились въ арендѣ у нѣсколькихъ лицъ. Остальное населеніе, зная выгоды, которыя дастъ ему заводская дѣятельность, стало бы искать новыхъ рудныхъ мѣсторожденій и развѣдывать ихъ; найденныя рудныя залежи служили бы лучшимъ стимуломъ для привлеченія предпринимателей къ завод-

ской дѣятельности. Очевидно, что такое отвлеченіе населенія Урала отъ различныхъ случайныхъ промысловъ, которыми оно теперь занимается въ ущербъ горному дѣлу, послужило бы къ большой пользѣ для послѣдняго.

Выкупомъ части заводскихъ дачъ населеніемъ горное дѣло было бы поставлено на прочную почву, на широкую и надежную дорогу къ развитію. Въ самомъ дѣлѣ, откуда ждать теперь той массы предпринимателей, въ которой Уралъ нуждается? Откуда ждать этихъ капиталистовъ, съ сотнями тысячъ рублей, которые, бросивъ дѣло дома, явились бы на невѣдомый Уралъ рисковать своими деньгами изъ платонической любви къ русскому горному дѣлу? И не естественнѣе ли дать мѣстному населенію возможность снабжать наше горное дѣло предпринимателями, когда это дѣло въ нихъ такъ нуждается и когда всѣ условія быта на Уралѣ указываютъ на то, чтобы населеніе занималось горнымъ дѣломъ? Не лучше ли, вмѣсто стороннихъ предпринимателей, привлечь къ горному дѣлу сотни тысячъ и миллионы этихъ способныхъ, здоровыхъ, жаждущихъ работы силъ и дать имъ возможность прогрессировать въ этомъ дѣлѣ?

Выкупомъ заводскихъ дачъ населеніемъ избѣгается печальная необходимость для русской горной промышленности ждать неопредѣленно долгое время новыхъ предпринимателей или покупателей на заводы и заводскія дачи, и находится все это время въ состояніи застоя. Ясно, что выкупомъ заводовъ населеніемъ правительство взяло бы прогрессъ горнаго дѣла въ свои руки, изъявъ его изъ того неопредѣленнаго положенія, въ которомъ оно находится теперь, дожидаясь почти невозможныхъ предпринимателей со стороны или, попросту, будучи предоставлено судьбѣ. Капиталы и предпринимательскія силы въ Россіи довольно рѣдки, и нужда въ нихъ чувствуется повсемѣстно и кромѣ Урала; не придется ли прождать ихъ на Уралѣ очень долго, и справедливо ли ждать появленія этихъ предпринимательскихъ силъ и капиталовъ со стороны—на Уралѣ, въ ущербъ другимъ мѣстностямъ Россіи и другимъ промышленностямъ, помимо горной?

Нельзя забывать также и того, что надѣленіе русскаго населенія Урала землей не противорѣчило бы настоящему порядку вещей, по которому башкиры владѣютъ на правахъ собственниковъ огромными участками. Къ сожалѣнію, башкиры народъ столь неспособный и не предприимчивый, что изъ владѣнія ими земель почти ничего путнаго не вышло; нѣтъ сомнѣнія, что владѣніе земель русскими, и притомъ столь развитыми и предприимчивыми, какъ уральское населеніе, скажется совсѣмъ другими результатами.

V.

Я долженъ остановиться подробнѣе на нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ, проистекающихъ для горнаго дѣла отъ изолированности мѣстнаго населенія въ этомъ дѣлѣ.

Весьма странное впечатлѣніе производитъ тотъ фактъ, что добыча у насъ многихъ металловъ постоянно уменьшается, или даже больше—что у насъ непрерывно уменьшается добыча *большей части* металловъ. Въ самомъ дѣлѣ, увеличивается только добыча чугуна, золота, каменнаго угля и соли ¹⁾; уменьшается или стоитъ на мѣстѣ добыча: свинца, серебра, мѣди, платины, олова, цинка и хромистаго желѣзняка. Это уменьшеніе добычи ясно видно, если взять цѣлый рядъ цифръ добычи этихъ металловъ за послѣднія 10—15 лѣтъ.

Фактъ этотъ въ особенности потому страненъ, что съ другой стороны то-и-дѣло слышишь о богатствѣ Россіи ископаемыми богатствами вообще и о богатствѣ ими Урала въ частности. Уменьшеніе добычи перечисленныхъ металловъ «горные люди» объясняютъ истощеніемъ старыхъ рудниковъ и ненахожденіемъ вмѣсто ихъ новыхъ. Хотятъ ли они этимъ сказать, что Россія уже истощена относительно перечисленныхъ металловъ въ своихъ горныхъ богатствахъ, и что въ огромномъ Уралѣ, столь богато надѣленномъ природой и развѣданномъ до сихъ поръ только въ очень малой своей части, нѣтъ другихъ мѣсторожденій рудъ этихъ металловъ? Это кажется невѣроятнымъ.

Все дѣло въ томъ, ищеть ли на самомъ дѣлѣ кто-либо новыхъ рудъ, кто ихъ ищеть и какъ ихъ ищутъ. Мнѣ кажется, что при настоящемъ положеніи Урала почти никто не заинтересованъ въ поискахъ и въ нахожденіи новыхъ рудъ; ихъ не ищутъ теперь съ должной для дѣла энергіей, потому, понятно, что новыхъ рудъ нигдѣ не находятъ. Существующіе заводы завалены работой; предпринимателей, желающихъ завести горное дѣло, на Уралѣ не является; населеніе не имѣетъ никакихъ выгодъ или причинъ искать новыхъ рудъ; и вотъ, Уралъ остается до сихъ поръ въ большей своей части непочатымъ и неизвѣданнымъ краемъ, скрывающимъ въ своихъ нѣдрахъ, подъ густымъ покровомъ лѣсовъ, вглуби огромныхъ горъ, неистощимыя и разнообразнѣйшія богатства. Что эти богатства существуютъ, убѣж-

¹⁾ Желѣзо, сталь и чугунное литье—дѣлаются изъ чугуна, и потому не могутъ увеличить числа металловъ, добыча которыхъ правильно возрастаетъ.

даютъ и общій характеръ мѣстности, и то, что до сихъ поръ найдено, и признаки рудъ во множествѣ мѣсть или даже повсюду, и очевидная неизвѣданность Урала, и примѣры того, какъ быстро и въ какомъ изобиліи находятся всевозможныя ископаемыя вещества, когда ихъ ищутъ должнымъ образомъ.

Обращаясь къ вопросу о томъ, отъ кого зависитъ нахожденіе новыхъ рудныхъ мѣсторожденій, необходимо придешь къ единственно возможному отвѣту: отъ кого, какъ не отъ простыхъ людей, населяющихъ мѣстность и знающихъ ее всю до мелкихъ подробностей, знающихъ въ ней всякій бугоръ, всякую рытвину, всякій кустъ? Откуда бы ни исходила инициатива поисковъ, непосредственное нахожденіе новыхъ рудъ зависитъ исключительно отъ мѣстнаго населенія. Заводское начальство, горные инженеры, горные чиновники никогда не ходятъ сами искать руду; они знаютъ мѣстность только, такъ сказать, съ внѣшней стороны, вообще, но не въ мелочахъ; болѣе подробныя свѣдѣнія о томъ, что содержитъ мѣстность, они получаютъ болѣею частью отъ того же мѣстнаго населенія, по указаніямъ этого населенія. Только послѣднее знаетъ подробно, гдѣ что есть, и крѣпко держитъ про себя свои свѣдѣнія, въ надеждѣ извлечь изъ нихъ при случаѣ выгоду; но годы проходятъ, такихъ случаевъ не представляется, и найденной руды предложить оказывается некому. И сколько тайнъ о различныхъ природныхъ богатствахъ умерло уже вмѣстѣ съ тѣмъ, кто при частыхъ посѣщеніяхъ лѣсовъ, горъ и луговъ случайно набрѣлъ на эти богатства.

Безучастіе горнаго населенія въ горномъ дѣлѣ не проходитъ такимъ образомъ даромъ: ненахожденіе новыхъ рудъ составляетъ одно изъ логическихъ и вполнѣ естественныхъ его послѣдствій.

Но отчего же мѣстные жители не заявляютъ о своихъ находкахъ, отчего пропадаютъ безъ пользы ихъ свѣдѣнія о минеральныхъ богатствахъ мѣстности?

Они не заявляютъ о нихъ отчасти потому, что некому, отчасти потому, что такія заявленія не даютъ имъ почти никакихъ выгодъ, отчасти и потому, наконецъ, что подобныя заявки сопряжены съ весьма чувствительными для нихъ неприятностями.

Кому, въ самомъ дѣлѣ, можетъ заявлять населеніе о своихъ находкахъ и кто можетъ дать ему тѣ выгоды, которыхъ оно вправѣ ожидать отъ своихъ заявленій? Новыхъ предпринимателей, которые искали бы новыхъ рудъ, на Уралѣ не является; казенные заводы назначены къ передачѣ частнымъ лицамъ и потому правленія ихъ не интересуются нахожденіемъ новыхъ рудъ;

частные заводчики завалены работой и въ новыхъ рудныхъ мѣсто-рожденіяхъ не нуждаются.

Извѣстно, однако, что добыча у насъ серебра, свинца, мѣди и другихъ металловъ постоянно уменьшается; что рудныя мѣсто-рожденія этихъ металловъ, бывшія до сихъ поръ въ выработкѣ, сильно истощаются. Чѣмъ объяснить ненахожденіе новыхъ рудъ этихъ металловъ, отсутствіе заявокъ о такихъ рудахъ со стороны мѣстнаго населенія? Казалось бы, что и заявки о такихъ рудахъ будутъ приняты съ распростертыми объятіями, и что нашедшихъ такія руды ждутъ немаловажныя выгоды.

Относительно выгодъ отъ заявокъ для мѣстнаго населенія нужно вообще сказать, что онѣ всегда очень сомнительны или ничтожны. По нашимъ законамъ, руда, найденная на землѣ казенной или частныхъ владѣльцевъ, принадлежитъ владѣльцамъ, и нашедшій ее не имѣетъ на нее никакого права. Владѣлецъ можетъ отблагодарить нашедшаго нѣсколькими рублями, если ему вздумается, но можетъ и просто сказать: руда моя, какой же награды тебѣ надо? Правда, что для владѣльцевъ выгоднѣе поощрять поиски рудъ въ ихъ дачахъ; но этотъ разумный принципъ на дѣлѣ, благодаря многочисленной іерархіи разныхъ чиновниковъ, управителей, смотрителей и т. п., отдѣляющихъ владѣльца отъ нашедшаго руду, получаетъ совершенно обратный смыслъ: нашедшаго руду принимаютъ какъ уничиженнаго просителя; онъ долженъ радоваться, если его немедленно «снисходительно» выслушаютъ; и онъ можетъ быть увѣренъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ его забудутъ очень скоро, хотя бы и начали разрабатывать найденное имъ мѣсто. Наконецъ, отъ добра добра не ищутъ, а для заводоуправленій и горнаго избраннаго общества на Уралѣ жизнь хороша и при уменьшающейся добычѣ бѣльшей части металловъ! Ихъ положеніе обезпечено хорошимъ содержаніемъ, независимо отъ того, находятъ ли кто-либо новыя руды и уменьшается ли понемногу въ общемъ итогѣ добыча нѣкоторыхъ металловъ. Время ихъ занято исполненіемъ различныхъ формальныхъ обязанностей по службѣ, визитами, обѣдами, пикниками, охотой, балами, преферансомъ; ихъ помыслы заняты повышеніями, перемѣщеніями, орденами, наградами, интригами, покупкой процентныхъ билетовъ и личными финансовыми выгодами, ѣдой, выпивкой, карточной игрой; ихъ служебное рвеніе выражается рапортами, отношеніями, донесеніями, представленіями и другими бумагами о различныхъ обязательныхъ по службѣ предметахъ, формальнымъ выполненіемъ разъ установившейся рутинной дѣятельности, надзоромъ за тѣмъ, чтобы все шло

благополучно, служебными визитами, поздравленіями, отпусками для поправленія здоровья въ «развеселый» Петербургъ и т. п. Въ этомъ спискѣ нѣтъ мѣста для заботъ о расширеніи горнаго дѣла и о нахожденіи новыхъ рудъ, или эти заботы, во всякомъ случаѣ, стоятъ не на первомъ планѣ въ числѣ предметовъ, интересующихъ уральскихъ «горныхъ» людей, оффиціальныхъ и частныхъ. Понятно, что, руководимые совсѣмъ другими интересами, «горные» люди на Уралѣ довольно холодно относятся къ нахожденію новыхъ рудъ, не поощряютъ и не располагаютъ населеніе къ поискамъ.

Награда небольшой денежной суммой за находку — представляетъ еще самый счастливый случай для нашедшаго; но получение ея такъ сомнительно, она обыкновенно такъ невелика и достается послѣ столькихъ неприятностей въ переднихъ у начальства, что искать новыхъ рудъ и заявлять о нихъ — для уральскаго населенія рѣшительно не стоить. Другое дѣло, еслибы для нашедшаго руду гарантировались выгоды отъ ея добычи, или еслибы онъ могъ рассчитывать хоть на возможность выработки и поставки руды на заводъ; но этого нѣтъ, и для уральскаго населенія несравненно выгоднѣе, вѣрнѣе и пріятнѣе ѣздить за Уралъ за пшеницей или шерстью, или заниматься другими промыслами, чѣмъ тратить время на поиски руды, не зная, понадобится ли она кому-либо, дастъ ли ему какую выгоду, и зная, сколько изъ-за этой руды придется томиться въ переднихъ у «господъ», сколько нужно вытерпѣть косыхъ взглядовъ, грубостей, приказаній придти завтра и т. п. Тотъ порядокъ, который должна теперь пройти всякая заявка, — а населеніе его изучило очень хорошо, — это смертная казнь для заявокъ новыхъ рудъ мѣстными жителями.

И вотъ, населеніе занимается извозомъ, гонкой дегтя и другими случайными промыслами, а горные инженеры приписываютъ уменьшеніе добычи бѣльшей части металловъ — истощенію рудъ на Уралѣ.

Замѣчательно, какіе результаты оказываются въ томъ случаѣ, когда на Уралѣ появляется свѣжій предприниматель, который, съ должной для дѣла энергіей, ищетъ руды, желая ее эксплуатировать, и не жалѣетъ на поиски денегъ, а платитъ за нихъ то, что они дѣйствительно стоятъ. Тогда населеніе положительно засыпаетъ этого предпринимателя образцами рудъ, и приходится только удивляться, какъ можно говорить объ истощеніи рудъ на Уралѣ, о бѣдности его нѣкоторыми рудами. Я могу привести нѣсколько поучительныхъ примѣровъ изъ своей собственной практики.

Лѣтъ восемь тому назадъ хромовая руда была почти неизвѣстна на Уралѣ. Ее находили, въ небольшомъ количествѣ, въ розсыпяхъ, солидныхъ же мѣсторожденій не было извѣстно. Но вотъ эту руду стали искать съ цѣлью вывоза за границу; за указаніе новыхъ мѣсторожденій руды платились хорошія деньги; коммисіонеры русскихъ и иностранныхъ фирмъ стали ѣздить во всѣхъ направленіяхъ Урала, отыскивая эту руду и извѣщая населеніе о цѣли своихъ поисковъ. Къ поискамъ руды населеніе больше всего привлекала возможность выгодныхъ работъ на рудникахъ, поставокъ, подрядовъ, возки руды и т. п. Черезъ 2—3 года оказались, поистинѣ, изумительные результаты. Найдено было нѣсколько десятковъ солидныхъ мѣсторожденій хромовой руды; лабораторіи были завалены пробными кусками этой руды, съ цѣлью ихъ изслѣдованія; разработка рудниковъ пошла энергично, рудой нагружались десятки барокъ, и ее начали вывозить за границу въ количествѣ сотенъ тысячъ пудовъ ¹⁾. Между прочимъ самый богатый рудникъ находится на мѣстѣ, гдѣ башкиры издавна пасли табунъ; многія мѣсторожденія были найдены въ такой непроходимой глуши, куда, безъ сомнѣнія, никогда не ступала нога горныхъ инженеровъ.

Когда такимъ же образомъ, для вывоза съ Урала, понадобилась марганцовая руда, она въ короткое время была найдена въ пяти или шести мѣстахъ. Къ сожалѣнію, недостатокъ сбыта остановилъ разработку рудниковъ и нахожденіе новыхъ мѣсторожденій.

Не менѣе поучительны оказались и поиски мѣдной руды, о которой говорятъ, что она истощается на Уралѣ. Когда одной фирмѣ понадобилась эта руда, агентамъ этой фирмы, въ короткое время двухъ-трехъ мѣсяцевъ послѣ начала поисковъ, были доставлены образцы изъ 10—12 мѣстъ; почти всѣ образцы были такого качества, что найденныя мѣста стоило изслѣдовать дальше, а относительно нѣкоторыхъ мѣстъ вскорѣ выяснилось, что ихъ можно съ выгодой выработывать. Въ числѣ заявленныхъ мѣстъ нѣкоторыя были совершенно новыя, нѣкоторыя же выработывались и прежде, въ прошломъ столѣтіи (чужаками или чудью, по словамъ населенія), но выработка брошена на небольшой, сравнительно, глубинѣ, по недостаточности тогдашнихъ средствъ для выработки. Но всего поучительнѣе, конечно, мѣстонахожденія мѣдной руды въ казенной дачѣ златоустовскаго округа. Они тянутся на пространствѣ десятковъ верстъ по теченію рѣки Ай,

¹⁾ Уменьшеніе въ добычѣ хромистаго желѣзняка за послѣднее время объясняется конкуренціей заграничныхъ рудъ.

заключаютъ весьма хорошую руду и когда-то вырабатывались, но потомъ брошены, какъ говорятъ, вслѣдствіе устремленія всѣхъ усилій на добычу золота во вновь найденныхъ тогда богатыхъ приискахъ. По архивнымъ свѣдѣніямъ, эти мѣсторожденія мѣдной руды весьма богаты, и по качеству, и по количеству руды.

Но и помимо этихъ, такъ-сказать, крупныхъ примѣровъ, во время поѣздокъ по Уралу я имѣлъ множество случаевъ убѣдиться въ томъ, что нахожденіе новыхъ рудъ зависитъ всецѣло отъ мѣстнаго населенія и оттого, насколько это населеніе заинтересовано въ поискахъ, или насколько ему выгодно и удобно дѣлать заявки о найденномъ. Мнѣ приносили множество образцовъ руды, съ просьбою ихъ опредѣленія, и спрашивали, кому бы предложить найденную руду. Я слышалъ много рассказовъ о томъ, что тамъ-то лежитъ какой-то блестящій камень, тамъ-то найдена какая-то руда и т. п.

Еслибы населеніе могло рассчитывать на выгоды отъ поисковъ новыхъ рудныхъ мѣсторожденій, то на Уралѣ открылись бы вскорѣ новыя значительныя ископаемыя богатства. Такую увѣренность въ выгодѣ поисковъ могъ бы дать населенію только выкупъ имъ части заводскихъ дачъ въ свою собственность. Если ужъ башкиры ищутъ въ своихъ дачахъ рудныхъ богатствъ или поощряютъ поиски послѣднихъ, и стараются извлечь изъ найденнаго выгоду, то во много разъ болѣе можно этого ожидать отъ энергическаго и смышленнаго уральскаго русскаго населенія. Заинтересуйте это населеніе личными выгодами отъ поисковъ и развѣдокъ рудныхъ мѣсторожденій, и тогда всѣ эти близорукія соображенія объ истощеніи на Уралѣ рудъ бѣльшей части металловъ окажутся неумышленною, но весьма вредною ложью.

И сдѣлавъ для населенія выгодными поиски рудъ и сообщенія о находкахъ, слѣдуетъ научиться относиться къ нему просто, по-человѣчески, но отнюдь не запугивающимъ, барскимъ или начальническимъ образомъ; не слѣдуетъ заставлятъ его ждать попусту цѣлые дни въ переднихъ, заставлятъ его приходить «завтра» десятки разъ сряду, заставлятъ трепетать отъ начальническаго голоса и т. п. Только при простомъ обращеніи можно услыхать отъ населенія откровенныя сообщенія о замѣченныхъ имъ въ окрестностяхъ минералахъ.

Къ сожалѣнію, отношеніе нашихъ горныхъ инженеровъ и горнаго начальства въ казенныхъ и частныхъ заводахъ къ мѣстнымъ жителямъ и къ горному дѣлу таково, что этихъ жителей розыскамъ и шурфовкамъ руды заставлятъ предпочитать извозъ или гонку дегтя, а горныхъ инженеровъ ставить въ необходимость доносить объ истощеніи разныхъ рудъ на Уралѣ. Въ каж-

домъ заводѣ есть какъ-бы свой Олимпъ, на которомъ возсѣдаютъ боги, состоящіе изъ мѣстной горной аристократіи; но хотя эти боги также вкушаютъ нектаръ и амброзію, они не похожи на греческихъ, занимавшихся дѣлами смертныхъ, и къ помощи которыхъ смертные обращались въ случаяхъ нужды: уральское населеніе передъ своими богами молчитъ и трепещетъ, или старается обходить ихъ и имѣть съ ними поменьше дѣла. Гдѣ тутъ сообщать о найденныхъ минералахъ! Что, если сообщишь, а вдругъ руда окажется дрянью? Боги разсердятся и начнутъ производить громъ и молнію. Ясно, что для всякаго уважающаго себя, хотя бы и простого человѣка, лучше не обращаться къ этимъ богамъ безъ крайней необходимости.

На Уралѣ еще нужно введеніе своего рода общей воинской повинности, которая перемѣшала бы и сблизила сословія, соединила бы практическія свѣдѣнія о мѣстности жителей съ научными свѣдѣніями горныхъ инженеровъ, направила бы толково силы и способности населенія подъ руководствомъ ученыхъ людей на поиски и шурфовку рудъ, и на добычу металловъ. Такая общая воинская повинность была бы равнозначуща съ дружнымъ развитіемъ горнаго дѣла на самомъ дѣлѣ, а не на бумагахъ, не въ канцеляріяхъ или приемныхъ начальства, вообще съ развитіемъ дѣйствительнымъ, а не фиктивнымъ.

Первымъ шагомъ по этому пути долженъ быть выкупъ населеніемъ части заводскихъ дачъ, что привлечетъ населеніе къ участию въ горномъ дѣлѣ, заставить его заниматься этимъ дѣломъ, устремить его усилія къ расширенію этого дѣла. Что же касается до горныхъ инженеровъ и до горныхъ правленій, то заинтересовать ихъ въ дѣйствительномъ, а не фиктивномъ развитіи горнаго дѣла можно опредѣленіемъ имъ извѣстнаго процента съ получаемыхъ отъ горнаго дѣла выгодъ. Развитие горнаго дѣла будетъ фиктивнымъ до тѣхъ поръ, пока положеніе руководящихъ этимъ дѣломъ будетъ хорошо обезпечено и почетно, независимо оттого, какъ идетъ дѣло, движется оно впередъ, или назадъ, или мнется на мѣстѣ; пока руководящіе горнымъ дѣломъ не перестанутъ интересоваться на первомъ планѣ чинами, орденами, повышеніями, перемѣщеніями и множествомъ другихъ предметовъ, дѣлающихъ теперь ихъ жизнь полной и пріятной, но ни мало не способствующихъ развитію русскаго горнаго дѣла. Это дѣло можетъ пойти дружно и быстро впередъ только въ томъ случаѣ, если всѣ участвующіе въ немъ будутъ относиться къ нему не какъ боги, а какъ простые работники, выгоды которыхъ непосредственно связаны съ тѣмъ, хорошо или худо идетъ дѣло. Этотъ принципъ примѣненъ уже правитель-

ствомъ относительно акцизныхъ чиновниковъ и, повидимому, съ успѣхомъ: не меньшаго успѣха можно бы было ожидать и отъ примѣненія его къ горнымъ инженерамъ и горнымъ правленіямъ. Горное дѣло, въ сущности, дѣло коммерческое, и руководящія этимъ дѣломъ, для лучшей его успѣшности, должны получать тѣмъ больше выгодъ, чѣмъ лучше идетъ оно; но если дѣло идетъ плохо, то пусть же «сама себя раба бьетъ, коли плохо жнетъ!»

Въ заключеніе, нельзя пройти молчаніемъ еще одного обстоятельства, весьма важнаго для развитія горнаго дѣла и зависящаго также оттого, заинтересовано ли мѣстное населеніе въ этомъ дѣлѣ, или нѣтъ.

Для отдѣльныхъ лицъ поиски рудъ и развѣдка найденныхъ мѣсторожденій требуютъ довольно значительныхъ издержекъ, которыя, къ тому же, всегда бываютъ рискованными, такъ какъ никогда нельзя быть увѣреннымъ напередъ, дадутъ ли развѣдки хорошіе результаты; можно потратить много денегъ, прежде чѣмъ будутъ найдены удовлетворительныя рудныя залежи. Эти обстоятельства не способны, конечно, привлечь къ горному дѣлу частныхъ предпринимателей; онѣ же объясняютъ отчасти и настоящую слабую развѣданность Урала.

Еслибы населеніе было надѣлено заводскими дачами, то стремленіе къ понятнымъ выгодамъ заставляло бы его не только искать руды, но и развѣдывать найденныя мѣсторожденія. То, что недоступно большинству частныхъ предпринимателей по дороговизнѣ и по рискованности затратъ, было бы распредѣлено между всей массой населенія и не потребовало бы ни съ чьей стороны ни большихъ капиталовъ, ни риска; поисками и шурфовками населеніе стало бы заниматься постепенно, въ свободное время, между другими занятіями, еслибы даже, — что невѣроятно, — оно не поняло немедленно всей первенствующей важности для него горнаго промысла. Этотъ путь для изслѣдованія Урала и для нахожденія новыхъ рудныхъ богатствъ былъ бы, конечно, успѣшнѣе теперешняго, по которому изслѣдованіе Урала зависитъ отъ случайнаго появленія и ничтожныхъ, сравнительно, усилій отдѣльныхъ предпринимателей. Стоимость мелкихъ поисковъ и развѣдокъ населенія, спустя нѣкоторое время, составила бы огромный капиталъ, который никогда не могутъ дать частные предприниматели. И отъ послѣднихъ нельзя точно также ожидать всего того риска, съ которымъ были бы для нихъ сопряжены всѣ поиски и шурфовки, еслибы ихъ дѣлали повсемѣстно они одни, а не все мѣстное населеніе.

П. Лохтинъ.

